

***ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВОДОВ
КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ***

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики
и архивного дела Чувашской Республики

Национальная библиотека Чувашской Республики

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВОДОВ
КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Межрегиональной научно-практической конференции

28-29 октября 2004 г.

Чебоксары
2005

ББК 78.37
Ф 79

Национальная библиотека Чувашской Республики выражает благодарность всем участникам конференции и особую признательность специалистам Российской государственной библиотеки И.А. Руденко и Е.А. Емельяновой за помощь в ее организации и проведении.

Формирование региональных сводов книжных памятников : материалы Межрегион. науч.-практич. конференции, 28-29 октября 2004 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; сост. : М.В. Андрюшкина, Т.А. Николаева. – Чебоксары, 2005 – 60 с.

Издание представляет интерес для книгovedов, историков, филологов, специалистов всех учреждений-фондодержателей книжных памятников, студентов библиотечных специальностей, а также широкого круга читателей, интересующихся историей книги.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник включает материалы Межрегиональной научно-практической конференции, состоявшейся 28-29 октября 2004 г. в Национальной библиотеке Чувашской Республики.

Конференция проводилась в рамках реализации проекта «Новая жизнь книжных памятников. Этап 2. Формирование Единого фонда книжных памятников Чувашии» Федеральной целевой программы «Культура России: 2001-2005 гг.». Одним из направлений деятельности по проекту стало формирование Свода книжных памятников Чувашии как части Общероссийского Свода. Первые итоги работы, проблемы, рассмотрение опыта библиотек Поволжья, определение перспектив создания региональных сводов и работы с коллекциями–книжными памятниками – таковы темы, обсуждавшиеся на конференции. Практическая ее часть включала изучение и применение методики описания книг кирилловской печати на примере изданий из фондов Национальной библиотеки Чувашской Республики.

В работе конференции приняли участие специалисты научно-исследовательского отдела Российской государственной библиотеки (г. Москва), Национальных библиотек Республик Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Ульяновской областной библиотеки, научной библиотеки Казанского госуниверситета, библиотек и фондохранилищ вузов, архивов и музеев Чувашии, а также преподаватели и студенты вузов республики.

Как видно из представленных в сборнике материалов, создание региональных библиографических сводов книжных памятников в Поволжье находится в процессе активной реализации. Возникающие проблемы в основном связаны с отсутствием единой унифицированной системы отражения библиографической и книговедческой информации. Далекое не все учреждения-фондодержатели имеют условия для создания электронных баз данных, специалистов по описанию рукописных и старопечатных книг, изданий кирилловской печати. Не везде фонды книжных памятников равнозначны по объему и содержанию.

Тем не менее, в создание региональных Сводов в Поволжье включились ведущие библиотеки субъектов Российской Федерации. Работа ведется и, несомненно, будет продолжаться. Основное внимание уделяется формированию сводных каталогов, а также реконструкции и изучению частных коллекций в составе фондов.

ОТРАЖЕНИЕ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ СВОДЕ

*И.А. Руденко, ст. научный сотрудник
научно-исследовательского отдела редких книг
Российской государственной библиотеки*

Термин «книжные памятники» появился в 1980-е гг. на стыке книговедения, памятниковедения и аксиологии. Книжные памятники (т. е. рукописных книги и старопечатные издания, а также особо ценные издания, вышедшие после 1830 г.) – ценнейшая часть библиотечных фондов, в отношении которой традиционно применяется музейно-архивный режим хранения и использования.

Особое положение книжных ценностей в ряду прочих движимых памятников истории и культуры (непосредственный физический контакт с пользователями в библиотеках, в отличие, например, от музейных предметов) и отсутствие специального охранного законодательства по отношению к движимым памятникам вообще, предопределили разработку особых правил их идентификации, учета, описания, хранения и использования. Они регламентируются Положением о книжных памятниках, и разработанным на его основе ГОСТом 7.87.-2003 «Книжные памятники. Общее положение», вступающим в силу с 1 января 2005 г.

Общегосударственная политика в этой области направлена на создание единой (централизованной) системы учета книжных памятников, предусматривающей общие принципы их описания, идентификации и регистрации. С этой целью и создается Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП).

В ОСКП, представляющем совокупность трех Реестров, учет книжных памятников осуществляется на уровне фондов, коллекций и единичных книжных памятников. Каждый реестр содержит унифицированное описание объектов, составленное по единой методике.

Начальным этапом работы над первым реестром «Фонды книжных памятников Российской Федерации» стала разработка анкеты, предложенной для заполнения библиотекам, музеям и архивам страны в начале 2000-х гг. (первое подобное анкетирование проводилось в конце 1980-х гг., что дало сведения о 85 фондодержателях).

Вопросы анкеты касались не только состава фондов, но и основных направлений работы с книжными памятниками¹. Полученные сведения после обработки (потребовавшей довольно длительного времени) и составили основу реестра «Фонды книжных памятников Российской Федерации». Ознакомиться с реестром можно на сайте РГБ по адресу rsl.ru в разделе «Книжные памятники».

Реестр «Фонды...» представляет собой перечень фондодержателей (библиотек, музеев, архивов, научных институтов и высших учебных заведений), расположенных по административно-территориальному принципу, с описанием их фондов. Унифицированное описание фонда включает его общую количественную, хронологическую, видовую, тематическую, языковую характеристику; сведения об

¹ Сведения об основных направлениях работы отделов редких книг, участии фондодержателей в общенациональных и региональных проектах, выставочной деятельности подразделений, их кадровом и техническом обеспечении, режиме обслуживания, условиях хранения, возможности реставрации книжных памятников включены в замороженную в настоящее время Базу данных. Полученные в результате анкетирования списки литературы, раскрывающей состав каждого конкретного фонда, вошли в указатель «Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации», третье издание которого готовится к печати.

отдельных группах книжных памятников, в соответствии с существующими хронологическими, социально-ценностными и количественными критериями.

Перечислим некоторые из этих групп:

– рукописные книги различных хронологических периодов (с начала рукописной традиции по XX в.);

– иностранные старопечатные издания (с XV в. до 1830 г.)

– книги кирилловской печати (XV в. – 1830 г.)

– отечественные старопечатные издания гражданского шрифта XVIII-первой четверти XIX вв.

Рукописные и старопечатные книги (до 1830 г. включительно) – важная составная часть фондов, в полном объеме относящаяся к памятникам мирового или федерального уровня.

Наиболее крупными комплексами рукописных книг и старопечатных изданий располагают БАН, РГБ, РНБ, РГАДА, ГПНТБ СО РАН, регионы с давними традициями книжной культуры (Русский Север, Сибирь, Поволжье, Урал). Общее количество рукописных книг в региональных учреждениях, зафиксированных в Реестре – 8500 экз. (в РГБ – 60000), старопечатных – свыше 100000 (в РГБ – 210000).

Основные группы памятников более позднего периода представлены в большинстве фондов книжных памятников. Это прижизненные издания произведений классиков науки и литературы; издания, иллюстрированные известными художниками; образцы искусства книги, отмеченные на международных, всесоюзных и всероссийских конкурсах; особые экземпляры изданий, получивших дополнительные ценностные характеристики в процессе создания или бытования (цензурные, корректурные, нумерованные библиофильские и т.д.). Практически нет ни одного отдела редких книг в стране, где бы ни собирались книги с автографами известных деятелей науки и культуры. В совокупности перечисленные параметры дают достаточно полную характеристику каждого фонда, представляющего собой уникальный историко-культурный комплекс.

Значительные книжные ценности сосредоточены в фондах книжных памятников Национальных библиотек и музеев субъектов Федерации, в формировании фондов которых, наряду с ориентацией на мировую и общенациональную культуру, уделяется особое внимание региональным и местным памятникам. Судьба каждого такого собрания неразрывно связана с историей культурного освоения края. Большую ценность представляют коллекции лучших образцов местных издательств, местной и региональной печати, краеведческих изданий, прижизненных изданий произведений классиков национальной литературы и т. д.

Отдельного упоминания заслуживают первопечатные издания на языках народов России (помимо русского). Среди них – издания на тунгусском и якутском языках, выпущенные Русской православной миссией в Иркутске, Москве, Казани, Томске, Санкт-Петербурге и Якутске в 1812-1917 гг. (Национальная библиотека Республики Саха – 30 экз.); миссионерская коллекция Иркутского областного краеведческого музея (издания на бурятском и якутском языках – 35 экз.); первые буквари и руководства по изучению чувашского языка (8 экз. – Чувашский национальный музей) и многие другие.

Анализ состава фондов книжных памятников различных учреждений подтверждает несомненную ценность каждого фонда, независимо от его объема. Каждый из них – важнейшая часть культурного достояния своего региона, местности.

В настоящее время в Реестре зафиксированы фонды книжных памятников 279 учреждений (139 библиотек, 72 музеев и 68 архивов). Представлены 79 субъектов федерации из 88 ныне существующих (учитывая объединение Коми-Пермяцкого АО с Пермской областью). Нет данных по Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Автономным округам (кроме Чукотского). Субъекты федерации представлены, в основном 3-5-7 фондодержателями, Москва и Петербург – соответственно 29 и 25.

Общий объем отраженных в реестре фондов составляет 5 млн. экз. условно, т. к. далеко не все фондодержатели могут определить количество книжных памятников в своих фондах. Речь идет о тех учреждениях, в которых книжные памятники не выделены в отдельные комплексы, например, в научных учреждениях системы Академии наук. Кроме того, существует проблема рассредоточения редких книг по различным структурным подразделениям одного фондодержателя. По РГБ даются сведения о книжных памятниках 9 отделов, по РНБ – 13. Аналогичная картина наблюдается и в других библиотеках.

Работа над выставленной на сайте РГБ частью Реестра еще не завершена. Расположение материала будет изменено в соответствии с существующим административным делением на федеральные округа. Предстоит дополнить некоторые описания, внести ряд изменений, уточнить формулировку отдельных рубрик. Обновление сведений о руководителях, адресных данных, контактных телефонах происходит в процессе работы. Сведения о количественных и качественных изменениях в составе фондов книжных памятников предполагается вносить каждые два года.

Дальнейшее расширение Реестра связывается с деятельностью центральных библиотек субъектов Федерации, как региональных центров, организующих процесс на местах.

Научным описанием региональных собраний занимаются сотрудники Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (каталог «Книги гражданской печати 1708-1800 гг. из собрания Ярославского музея-заповедника»), Свердловской областной универсальной научной библиотеки («Каталог коллекции русской книги гражданской печати»), Челябинской областной универсальной научной библиотеки.

Над созданием региональных сводов книжных памятников работают Национальные библиотеки Чувашской и Удмуртской республик, Архангельская, Нижегородская, Челябинская, Самарская областные библиотеки; те же задачи решаются в программах «Память России» (с участием Дагестана, Новосибирска, Рязани, Саратова, Татарстана и др.), «Память Вологды», «Память Алтая», «Память Вятки», «Память Мурманска», «Память Карелии», «Память Зауралья», «Память Сахалина», «Память Тывы», «Память Колымы», «Память Удмуртии» и др.; и региональные проекты сохранения библиотечных фондов (участники – Республика Саха, Якутия, Астрахань, Белгород, Кострома, Пермь, Подмосковье и др.).

Работа с книжными памятниками на региональном уровне постоянно расширяется. В качестве положительного опыта можно упомянуть деятельность межведомственного совета «Раритет» – добровольного профессионального объединения фондодержателей книжных памятников г. Челябинска и Челябинской области, включающего специалистов библиотек, архивов, музеев, книжных антикварных магазинов, библиофилов. Результатом деятельности этого объединения стал опубликованный в 2003 г. справочник-путеводитель по фондам редких книг Челябинской области – «Уральские книжные памятники». Установлены 46 основных держателей фондов редких книг на территории Южного Урала и исследовано состояние их фондов. После обработки собранных ЧОУНБ данных, они будут включены в Реестр «Фонды книжных памятников Российской Федерации».

В краткой исторической справке, предваряющей описание каждого фонда, давались сведения о книжных собраниях, составивших его основу. Кроме того, в одной из рубрик описания также приводились сведения об имеющихся в фонде книжных памятниках личных или фондовых, т. е. сформированных фондодержателем тематических или видовых коллекциях. Таким образом, в Реестре зафиксированы сведения о 300 личных коллекциях, не считая видовых и тематических собраний печатных материалов.

Эти сведения могут стать исходным материалом для составления второго Реестра ОСКП – «Коллекции – книжные памятники».

Книжные памятники – коллекции – один из двух видов книжных памятников, зафиксированных ГОСТом. В реестре они будут учитываться как единое целое. Одновременно будет предоставляться возможность отдельной регистрации наиболее ценных книг, входящих в коллекции, в реестре «Единичные книжные памятники».

Хорошо известна роль частных книжных собраний в истории общественных библиотек. С нескольких частных собраний началась история БАН и РНБ, книжное собрание гр. Н.П.Румянцева стало основой первой Публичной библиотеки в Москве, с собрания коллежского советника Жукова началась библиотека Санкт-Петербургского университета.

Государственные деятели, промышленники, купцы, мещане, врачи, учителя, писатели, земские деятели передавали свои личные собрания публичным или бесплатным народным библиотекам, учебным заведениям. Поступая в большие и малые библиотеки России, частные книжные собрания не сохранялись в своем первоначальном составе, а рассеивались по систематическим разделам фондов. Это обстоятельство значительно осложняет их выявление.

В крупнейших библиотеках страны деятельность по реконструкции и изучению частных собраний, влившихся в их фонды, имеет давние традиции. Так были восстановлены личные библиотеки Петра I, членов его семьи и сподвижников (Я.Брюса), библиотека Вольтера. Это итог длительной работы нескольких поколений библиотекарей-исследователей, разработавших научные методики восстановления книжных собраний XVIII в.

Вопрос о воссоздании частных библиотек стоит и сейчас. Возрастающий интерес к краеведению вызвал поток публикаций, посвященных изучению и описанию частных книжных собраний, пополнивших как крупные, так и небольшие общественные книгохранилища. Целенаправленные поиски книг из частных собраний ведутся специалистами большинства региональных и местных книгохранилищ. Многие идут от фронтальной проверки фондов, выявляя экземпляры, принадлежавшие провинциальным книголюбам XVIII в., книги из монастырских, казенных, усадебных помещичьих, купеческих и крестьянских старообрядческих библиотек.

Работа с реестром «Книжные памятники – коллекции» началась пока только на базе фондов РГБ. Сотрудниками Центрального основного фонда подготовлено 46 кумулятивных описаний книжных коллекций для реестра, из них 33 готовы в выставлению в Интернет. Работа над описанием фондовых коллекций – отдельная тема (составлено 3 таких описания).

Методические рекомендации по описанию частных книжных собраний (личных, семейных, родовых библиотек) выставлены на сайте РГБ. Унифицированное описание этого типа коллекций, содержит следующие рубрики: условное название, тип коллекции (владельческая), уровень (федеральный, региональный, местный), краткие сведения о владельце, объем, хронологические границы, видовой и тематический состав, языковая характеристика, владельческие признаки, местонахождение, время поступления в учреждение, источник поступления. Так как некоторые крупные частные собрания оказались рассредоточены по фондам нескольких (иногда многих) книгохранилищ, их фиксация в реестре будет способствовать собранию максимально полных сведений о каждом из них.

Библиографической частью ОСКП должен стать Реестр «Единичные книжные памятники», концептуальная проработка которого еще продолжается. Это наиболее трудная, рассчитанная на далекую перспективу работа. Реестр призван учесть книжные памятники на уровне изданий и экземпляров.

Основой записей будущего реестра должны стать хорошо отработанные археографические и библиографические описания, содержащиеся в сводных каталогах различных хронологических периодов (Сводный каталог книг кирилловской печати II-й пол. XVI в.; Сводный каталог русской книги. 1801-1825 гг.; Сводный каталог русской книги. 1826-1917 гг. и др.).

Теоретически для Реестра достаточно краткого библиографического или археографического описания, с включением необходимых для идентификации издания факультативных элементов, указания на статус книжного памятника с его обоснованием, описания особенностей всех сохранившихся экземпляров. В реестре также фиксируется местонахождение каждого экземпляра. Организация учета рукописных книг для Общесоюзного свода книжных памятников будет осуществляться Археографической комиссией Российской Академией наук, печатных изданий – РГБ, РНБ, ВГБИЛ и другими библиотеками.

Ведется поиск решения проблемы описания единичных книжных памятников в формате MARC 21, и некоторые подвижки в данном направлении уже сделаны. Составлены пробные описания единичных книжных памятников для Реестра на основе описаний сводного каталога «Русская книга. 1801-1825».

Регистрация фондов, коллекций и единичных книжных памятников станет своего рода охранной грамотой для самой ценной части книжного наследия (зарегистрированные фонды книжных памятников не подлежат разукрупнению по причине утраты актуальности содержания); будет способствовать введению в научный оборот новой информации о книге и книжной культуре России, популяризации традиционных культурных ценностей.

В свое время создателями теории книжных памятников двигало, прежде всего, желание поставить этот вид культурного наследия в равноправное положение с недвижимыми памятниками культуры, находящимися, как известно, под охраной специального законодательства.

Однако, наблюдая те изменения, которые произошли на наших глазах в архитектурном облике исторической части Москвы, понимаешь, что проблема сохранения актуальна для любого вида памятников. Особая острота проблемы заключается в том, что подлинность культурно-исторической среды не подлежит восстановлению. Невозможно построить храм XVII века, изготовить переплет XVI в. или создать миниатюру XII в. Как говорили древние – все ценное редко.

Для библиотек России – выявление, учет, описание, хранение и рациональное использование книжных памятников – один из главных приоритетов.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ (НАПРАВЛЕНИЯ) СОЗДАНИЯ СВОДА КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧУВАШИИ

Т.А. Николаева, зав. сектором ценных и редких изданий Национальной библиотеки Чувашской Республики

Создание региональных библиографических сводов книжных памятников служит общей цели формирования Общероссийского Свода. В регионах необходимо сформировать и учесть максимально полные собрания книжных памятников, как мирового, федерального, так регионального и местного значения. Эта задача под силу крупным учреждениям-фондодержателям, имеющим методологическую и техническую базу, обладающим координирующими функциями.

Таким учреждением в Чувашии является Национальная библиотека Республики. С 1995 г. функции хранения, научной обработки, изучения и использования книжных памятников здесь выполняет сектор ценных и редких изданий. На него и была возложена задача организации Единого фонда книжных памятников Чувашии и создания библиографического Свода книжных памятников региона.

В основу была положена уже начатая разными учреждениями республики (задолго до появления Национальной программы сохранения библиотечных фондов) работа по сбору информации о наличии и местонахождении чувашских дореволюционных изданий по всей России и русских изданий до 1917 г. в фондах библиотек и других организаций Чувашии. Часть этой информации, касающаяся учреждений-фондодержателей республики для включения в Свод была объединена в сводный каталог дореволюционных изданий, находящихся в Чувашии (СК ДИ). Это и стало первым этапом (направлением) создания республиканского Свода книжных памятников.

Важнейшую часть работы – создание *сводного каталога чувашской книги до 1917 г.*, осуществил Государственный архив печати (Книжная палата) Чувашской Республики [6]. Об этом подробнее сегодня расскажут его специалисты в своем выступлении.

Национальная библиотека Чувашской Республики взяла на себя функцию создания *сводного каталога русских дореволюционных книг в фондах учреждений Чувашии*. Работа была начата в 1997 г. Участниками создания каталога, помимо Национальной, стали научные библиотеки Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева, Чувашского государственного института гуманитарных наук, научно-справочной библиотеки Центрального государственного архива Чувашской Республики и фондохранилища (библиотеки) крупных музеев – Чувашского Национального музея и Чувашского государственного художественного музея.

Сотрудниками отдела автоматизации Национальной библиотеки была создана оригинальная программа «Редкая книга» и определены поля библиографического описания. Также было подготовлено и утверждено «Положение о сводном каталоге дореволюционных изданий, находящихся в Чувашии».

При создании каталога в первую очередь началось внесение в базу данных полного библиографического описания изданий, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики. Параллельно шла работа по выявлению и описанию дореволюционных книг во всех других библиотеках Чувашии. Для этого в централизованные библиотечные системы (ЦБС) районов и музеи республики были направлены письма с просьбой выявить и описать имеющиеся издания этого периода. Также на совещаниях директоров и заведующих отделами обслуживания ЦБС были

проведены консультации и розданы образцы по составлению описаний данных книг. Все присланные записи вносились в базу данных.

Работу с крупными фондодержателями разбили на части:

1) выявление и описание отечественных старопечатных книг гражданского шрифта, изданных по 1830 г. включительно;

2) описание русских изданий периода 1830-1917 гг.

Объем собрания изданий 1831-1917 гг. оказался очень значительным, поэтому работа по их описанию также была разбита на несколько этапов.

На данный момент выполнена первая часть работы, создана база данных и опубликован печатный вариант сводного каталога под названием «Русская книга гражданской печати XVIII – первой трети XIX вв.» – первый выпуск серии «Книжные памятники Чувашии» [5]. Всего в каталог вошли описания 318 наименований русских книг, изданных с 1710 по 1830 гг., выявленных в фондах крупнейших библиотек г. Чебоксары. Сразу после издания этого выпуска возникла потребность его дополнения – в библиотеке архива выявились неучтенные в каталоге издания, также Национальной библиотекой старопечатные книги были приобретены в букинистических магазинах.

Вторая часть сводного каталога дореволюционных изданий – русские книги 1831-1917 гг. – в настоящее время находится в процессе создания. В каталог уже внесено около 2 тыс. библиографических записей, отдельно выделена база данных «Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки», в печати вышел одноименный каталог книг – второй выпуск серии «Книжные памятники Чувашии» [4].

Предстоит и совершенно новая работа. Дело в том, что в 2003 г., после реализации Национальной библиотекой и художественным музеем республики проекта «Новая жизнь книжных памятников. Археографические экспедиции по Чувашии» в рамках Федеральной целевой программы «Культура России: 2001-2005 гг.» в фонд библиотеки поступили издания кириллической печати. Раньше подобных книг в библиотеке не было, но они выявлялись в фондах архивов и музеев города. Поэтому обозначилось новое направление в нашей работе – создание *сводного каталога книг кириллической печати, находящихся в учреждениях республики*. Для этого специалистам библиотеки необходимо не только познакомиться с методикой их описания (этому будет посвящена практическая часть нашей конференции), но и получить доступ в библиотеки и книжные хранилища церквей и духовных заведений, что довольно затруднительно.

Этот каталог станет третьей частью сводного каталога дореволюционных изданий, находящихся в Чувашии и войдет в Свод книжных памятников республики.

Вторым этапом (направлением) формирования Свода книжных памятников Чувашии стало создание Национальной библиотекой сводного каталога-репертуара чувашской книги периода с 1917 г. по сегодняшний день. Об этой работе подробно расскажет в своем выступлении заведующая информационно-культурным центром «Чувашская книга». От себя добавим, что этот каталог-репертуар вводит в региональный Свод коллекцию – книжный памятник по документирующему признаку.

Помимо единичных книжных памятников в Своде должны учитываться и их коллекции. Поэтому третьим этапом (направлением) создания Свода книжных памятников Чувашии стало формирование баз данных коллекций (рис. 1).

Рис. 1. Базы данных коллекций

Работа началась с описания уже выделенных коллекций Национальной библиотеки Чувашской Республики.

В настоящее время подготовлены следующие базы данных:

- русские книги гражданской печати до 1830 г. – 35 записей; вошла в СК ДИ;
- книги из домашней библиотеки братьев Таланцевых – 1310 записей; также вошла в СК ДИ;
- собрание даров и книг с автографами – более 900 записей.

Коротко об этих коллекциях.

Домашняя библиотека братьев Таланцевых. Она послужила в свое время основой для создания фонда сектора ценных и редких изданий Национальной библиотеки Чувашской Республики. Братья Таланцевы – купцы, землевладельцы, спиртзаводчики жили в Ядринском уезде Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв., занимались широкой благотворительной деятельностью: строили на свои средства приюты, больницы, сельские школы, при заводе держали театр, собрали большую домашнюю библиотеку, которой могли пользоваться и пользовались все грамотные люди уезда. Их книжное собрание – пример библиотеки класса образованного купечества, предпринимателей и капиталистов новой формации. Явление для российской дореволюционной глубинки редкое, для чувашской – исключительное. Несмотря на многочисленные потери, оставшиеся книги представляют несомненную историческую и культурную ценность. Собрание содержит более 1300 книг с 1837 по 1916 гг. и подшивки журналов (около 3000 томов). В собрание входит уникальная коллекция книг периода первой русской революции 1905-1907 гг. – более 650 наименований, есть редкие книги по всем отраслям знания, энциклопедии, прекрасные издания художественных произведений русских и зарубежных авторов. В совокупности библиотека братьев Таланцевых является неделимой коллекцией – книжным памятником регионального уровня и ее база данных в полном составе входит в Свод книжных памятников Чувашии.

Собрание даров и книг с автографами. В нем более 600 изданий с автографами выдающихся деятелей культуры, искусства и науки России, большей частью – чувашских ученых, поэтов, писателей и художников, а также дарственные коллекции отдельных лиц и организаций.

На самые значительные собрания созданы базы данных, в частности на:

- коллекцию книг народного поэта Чувашии Г.Айги
- коллекцию изданий Н.Дронникова;
- коллекцию «Книги с автографами»

Коллекция книг народного поэта Чувашии Геннадия Айги является единственным в мире наиболее полным собранием изданий народного поэта Чувашии. Абсолютное большинство книг передано им в дар библиотеке лично. Г.Айги живет в Москве, но постоянно поддерживает связь с родиной, очень дружит с нашей библиотекой.

Коллекция насчитывает более 140 изданий и содержит книги поэта, изданные с 1967 г. по сегодняшний день, в России и за рубежом, на 40 языках народов мира. Также в коллекцию входят книги, в издании которых Г.Айги принимал непосредственное участие, как переводчик (им осуществлены переводы на чувашский язык с русского («Василий Теркин»), французского, венгерского, польского (антологии «Поэты Франции», «Поэты Венгрии», «Поэты Польши»), с идиш, итальянского и др.), и как составитель: украшение фонда – его знаменитая «Антология чувашской поэзии» на французском, итальянском, венгерском и шведском языках.

Собрание книг Г.Айги в Национальной библиотеке в полном объеме признано книжным памятником-коллекцией регионального уровня. По мнению специалистов РГБ (Е.А.Яцунок), эта коллекция в силу значимости и широкого распространения изданий Г.Айги в стране и мире, должна иметь федеральный статус.

В течение ряда лет сотрудники Информационно-культурного центра «Чувашская книга» Национальной библиотеки работали над сбором информации о жизни и деятельности Г.Н.Айги для составления библиографического указателя о творчестве поэта [2]. Указатель существует в электронном и печатном виде. В полном составе электронная версия части указателя, содержащей описания книг поэта, находящихся в фондах учреждений республики, войдет в Свод книжных памятников Чувашии.

Коллекция изданий Николая Дронникова – русского художника, писателя и издателя, живущего в пригороде Парижа во Франции, составляет более 70 экземпляров. Все они подарены библиотеке в разные годы самим Н.Дронниковым и его другом Г.Айги, издания стихов которого составляют большую часть коллекции. В собрании также книги-альбомы художника с портретами современников, авторская проза и книги о его жизни и творчестве. Издания Н.Дронникова трудно определить как традиционные книги и альбомы – очень уж они нестандартны по материалу, форматам, шрифтам, наполнению. Издаются в частном издательстве – личной мастерской художника. Тираж редко превышает 200, гораздо чаще – от 25 до 100 экземпляров, многие книги пронумерованы. Каждый экземпляр уникален за счет вкладных и вшитых-вклеенных листов с оригинальными работами автора, автографов и корректур. Нередки в изданиях страницы с ксерокопиями статей о Н.Дронникове, писем к нему и его же рукой написанные объяснения.

Коллекция изданий Николая Дронникова – предмет особой гордости Национальной библиотеки Чувашской Республики. Известно, что его книги-раритеты находятся в основном в частных коллекциях мира, лишь несколько экземпляров поступают в элитные книжные магазины Европы, и поэтому недоступны широкому читателю. Пользователи Национальной библиотеки Чувашской Республики имеют исключительную возможность увидеть, познакомиться, исследовать эти уникальные книги в их собрании, проследить этапы книгоиздательской и творческой деятельности Н.Дронникова.

Для включения данной коллекции в региональный Свод книжных памятников создается база данных «Издания Николая Дронникова», куда входят и книги издателя, подаренные им Чувашскому государственному художественному музею.

База данных «Автограф» тоже находится в процессе создания. Она будет представлять собой электронный путеводитель по коллекции книг с автографами выдающихся деятелей науки, литературы и искусства, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики. Намечено детальное описание каждого экземпляра коллекции, оцифровывание обложек книг и текста автографов, сбор материалов об их авторах для последующего создания CD-ROM «Автограф». На сегодняшний день выбрано и отредактировано более 300 записей из электронного каталога Национальной библиотеки, начинается ретроконверсионный этап работы – внесение описания книг, не вошедших в этот каталог (он создается с 1993 г.). Созданный электронный продукт станет составной частью Свода книжных памятников Чувашии и явится образцом для подобной работы в других учреждениях-фондодержателях, а в последующем – частью республиканского сводного одноименного каталога.

На этом этапе создания Свода книжных памятников Чувашии также стоит задача включения в него коллекций регионального и местного уровня других фондодержателей республики. Согласно ГОСТ каждая библиотека может создавать свой фонд книжных памятников регионального и местного уровня, т.е. собрать экземпляры изданий и различного рода коллекции, представляющие особую историко-культурную значимость для соответствующего региона и населяющих его народностей и для соответствующей местности [1, с. 5]. Однако эта работа проводится не везде. Имея достаточно уникальные для республики, района, своих городов и сел документы (архивы, коллекции частных лиц, собрания местных периодических изданий, печатную продукцию частных типографий, краеведческие коллекции и т. д.), библиотеки могут и обязаны сохранить их для последующих поколений. Частично данной работой занимается Государственный архив печати (Книжная палата) Чувашской Республики. Но в этом случае доступ к документам для пользователей затруднен и очень ограничен.

Библиотеки республики также имеют краеведческие фонды, близкие по составу к данным коллекциям, но документы, не объединенные в фонды книжных памятников, зачастую не имеют должных условий хранения и сохранности, что ведет к невосполнимым утратам.

Каждая районная и многие сельские библиотеки Чувашии компьютеризированы или стоят на пороге этого, поэтому описание коллекций книжных памятников местного уровня видится сразу в электронном виде, что позволит их включить в региональный свод книжных памятников Чувашии. Эта большая и непростая работа у нас еще впереди.

Таким образом, можно сказать, что создание Свода КП Чувашии началось, работа ведется и будет продолжаться. На сегодняшний день можно выделить три этапа (направления) в его создании (рис. 2).

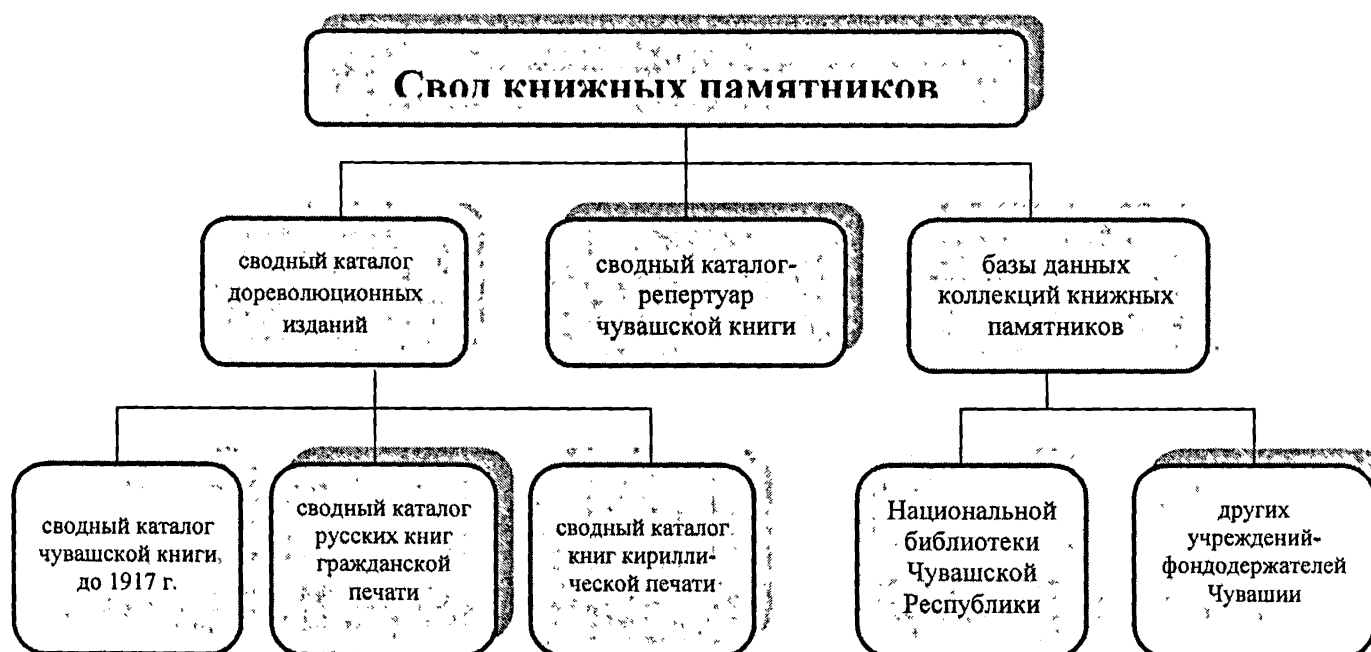

Рис. 2. Основные этапы (направления) работы по созданию Свода книжных памятников Чувашии

I направление – создание сводного каталога дореволюционных изданий, находящихся в Чувашии, который, в свою очередь, состоит из трех частей:

- 1) сводный каталог чувашской книги до 1917 г. – работа осуществлена Государственным архивом печати (Книжная палата) Чувашской Республики;
- 2) сводный каталог русских дореволюционных книг – работа частично осуществлена и ведется Национальной библиотекой Чувашской Республики;
- 3) сводный каталог книг кириллической печати – проект, под руководством Национальной библиотеки Чувашской Республики.

II направление – создание сводного каталога-репертуара чувашской книги. Работа ведется информационно-культурным центром «Чувашская книга» Национальной библиотеки Чувашской Республики.

III направление – создание баз данных коллекций книжных памятников:

- 1) в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики (ведется работа по созданию трех баз данных – «Книги народного поэта Чувашии Г.Айги»; «Издания Н.Дронникова»; «Автограф»);
- 2) коллекций регионального и местного значения других фондодержателей республики – работа начнется в ближайшее время.

Мы отдаем себе отчет в том, что сделаны только первые шаги в деле создания регионального Свода книжных памятников и предстоит преодолеть еще немало трудностей.

В заключение об этих трудностях и проблемах создания региональных Сводов вообще и нашего, в частности.

Несомненно, что ведение Сводов должно вестись на основе единой унифицированной системы библиографической и книговедческой информации. До тех пор, пока не будет окончательно решен вопрос о создании такой системы, общероссийского стандарта, формирование региональных сводов как составных частей общероссийского, будет затруднено. Базы данных книжных памятников в различных

региональных сводах составляются в разных программах, что, несомненно, затруднит их включение в общероссийский Свод. К сожалению, еще далеко не все учреждения-фондодержатели имеют условия для создания таких баз данных.

При создании практически каждой части нашего свода в силу объективных причин были использованы разные, плохо конвертируемые программы. Дальнейшая работа затрудняется еще и тем, что до сих пор не во всех учреждениях республики имеются компьютеры, часто специалисты некоторых из них не понимают значимости данной работы, не владеют многими знаниями по описанию, например, старопечатных изданий, книг кириллической печати и т. п. Необходимо дальнейшее совершенствование работы, внедрение на основе единых общероссийских форм учета, описания, хранения, обеспечения сохранности и безопасности книжных памятников не только в учреждениях Министерства культуры республики, но и в библиотеках вузов, духовных институтов и т. д. Такая возможность появится только при помощи учредителей данных организаций, путем создания межведомственной комиссии по работе с книжными памятниками. Одним из решений всей совокупности проблем видится создание на базе Национальной библиотеки Чувашской Республики регионального научно-методического центра по работе с книжными памятниками региона.

Литература

1. ГОСТ 7.87-2003. Книжные памятники. – Введ. 2005-01-01. – Минск : ИПК Изд-во стандартов, 2002. – III, 11 с. – (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
2. Г. Н. Айги: научно-вспомогательный указ. : в 2-х ч. / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. : Г. П. Соловьева [и др.]. – Чебоксары, 2004.
3. Геннадий Айги: Поэзия тишины / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; отв. за вып. : А. Шмандюк, Т. Агеносова, Г. Быкова; оформ. обл. О. Улангин; фот. В. Пика. – Чебоксары : НБЧР, 2001. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики : каталог книг / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост.: Т. А. Николаева, Н. А. Федорова. – Чебоксары, 2003. – 252 с. – (Книжные памятники Чувашии; вып. 2).
5. Русская книга гражданской печати XVIII-первой трети XIX вв. : сводный каталог / Нац. б-ка Чуваш. Респ. ; сост. : Т. А. Николаева, Н. А. Федорова. – Чебоксары, 2003. – 104 с. – (Книжные памятники Чувашии; вып. 1).
6. Чувашская книга до 1917 года: ретросп. библиограф. указ. лит. – 2-е изд., испр., доп. – Чебоксары, 2001. – 201 с.

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ–РЕПЕРТУАР ЧУВАШСКОЙ КНИГИ

*Г.П. Соловьева, зав. информационно-культурным центром «Чувашская книга»
Национальной библиотеки Чувашской
Республики*

Ч известно, что книга, печатная она или рукописная, – самый яркий выразитель достижений нации в ходе ее исторического развития, а книжный репертуар – это своего рода аккумулятор интеллектуальной энергии человечества.

Книжный репертуар, в том числе и репертуар местной книги, – это лучший свидетель истории страны в целом и отдельных ее регионов, свидетель надежный, объективный, компетентный, разносторонний, рассказывающий об экономике, социальной жизни, политике, культуре. Можно ли рассуждать об истории культуры того или иного региона, не зная, сколько здесь работало типографий, библиотек, книжных магазинов, сколько было издано и напечатано книг, как они покупались, читались.

Ретроспективная национальная библиография осуществляет учет с момента появления в стране первой печатной книги. Библиографическое описание произведений печати о чувашах и чувашском крае имеет вековую историю. До революции и пореволюционные годы этим делом занимались энтузиасты. В 1907 г. чувашский священник А.С.Иванов выпустил первый библиографический указатель произведений печати о чувашах, охватывающий период с 1756 по 1906 гг. [1]

Н.В.Никольский к своему сочинению «Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири», опубликованному в 1912 г., приложил 229 названий чувашских книг [2]. Правда, данный список книг далек от профессионального библиографического описания, но дорог тем, что дает информацию для целенаправленного ведения поисковых работ.

В 20-х гг. XX в. большую работу по выявлению и библиографическому описанию произведений печати о чувашском языке проделал В.Г.Егоров. Составленный им «Библиографический указатель», включающий литературу на разных языках – европейских, русском и чувашском и изданный в 1931 г., охватывает довольно большой период времени, с 1758 по 1931 г.» [3].

В 1950 г. сотрудниками Центральной книжной палаты был подготовлен и издан библиографический указатель «Чувашская книга до 1917 г.» [4.]. Однако этот первый репертуар чувашской книги, изданный небольшим тиражом (300 экземпляров), сразу попал под нож цензуры. И практически весь тираж «Чувашской книги» был уничтожен, сохранились лишь сигнальные экземпляры, с которых делались копии для заинтересованных лиц. В 2001 г. вышел в свет одноименный, дополненный и исправленный, ретроспективный библиографический указатель [5].

Наиболее актуальной, востребованной частью фонда Национальной библиотеки Чувашской Республики является краеведческая литература и документы на чувашском языке. Можно с полной уверенностью сказать, что библиотека является держателем уникального собрания национального чувашского фонда, являющегося частью культурного наследия республики, коллекцией – книжным памятником по документирующему признаку.

Перед Национальной библиотекой Чувашской Республики стоит задача не только сохранения этого фонда, активного поиска и формирования максимально полной

коллекции национальной, краеведческой литературы и местной печати, но и сбора и последующего раскрытия информации о каждом издании.

Одним из ведущих отделов Национальной библиотеки Чувашской Республики, занимающихся популяризацией краеведческих знаний, является отдел национальной литературы и библиографии Чувашии – информационно-культурный центр «Чувашская книга» (далее – Центр). В настоящее время он является одним из крупнейших краеведческих центров республики. Здесь собирается литература о республике во всех ее аспектах: природно-ресурсном, культурно-историческом, социально-экономическом, научно-техническом, независимо от места и времени издания. Центр располагает уникальным фондом литературы о жизни и деятельности чувашского народа и других народов, населяющих республику, и насчитывает более 40 тыс. единиц хранения.

Новые возможности открыла автоматизация. Стала очевидной целесообразность координированной работы библиотек г. Чебоксары с тем, чтобы создаваемые базы данных не повторялись, а дополняли друг друга. Созданием сводных каталогов в республике занимаются Государственный архив печати Чувашской Республики и Национальная библиотека. В целях координации библиографической работы при подготовке библиографических указателей Национальная библиотека составляет сводный план работы, что позволяет избежать дублирования деятельности других учреждений.

Создание национального библиографического репертуара осуществляется путем формирования сводного каталога-репертуара чувашской книги, который должен обеспечить доступ к национальным информационным ресурсам.

Сводный каталог-репертуар чувашской книги – это библиографическое пособие ретроспективной национальной библиографии, максимально полно отражающее документы чувашского народа, выпущенный за определенный хронологический период, и содержащее сведения о наличии их в крупнейших фондохранилищах республики и России.

Создание сводного каталога-репертуара требует тщательной и планомерной подготовки. На первом этапе работы была проведена сверка алфавитного каталога отдела национальной литературы и библиографии Чувашии с Книжной летописью Чувашской Республики, с генеральным алфавитным каталогом нашей библиотеки. Национальной библиотекой Чувашской Республики разработано Положение о сводном каталоге-репертуаре чувашской книги. Определен круг библиотек и учреждений, участвующих в его составлении. Им предстоит сверить более 7000 названий документов в своих фондах.

«Сводный каталог-репертуар чувашской книги 1981-2000 гг.» ведется с 2000 г. На сегодняшний день он отражает книжную продукцию республики (национальную печать), а также литературу на чувашском языке, содержащейся в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики. В Центре имеется информация о чувашских книгах, хранящихся в Российской государственной библиотеке, что должно найти отражение и в сводном каталоге. Ведение сводного каталога-репертуара чувашской книги осуществляется в автоматизированном режиме.

До сих пор ни одно учреждение республики, занимающееся библиографической работой, не может дать исчерпывающую информацию о местонахождении той или иной чувашской книги. В связи с этим сводный каталог-репертуар чувашской книги, кроме выполнения библиографических функций, станет также инструментом управления формирования библиотечных фондов на национальном уровне.

В рамках создания регионального Свода книжных памятников Чувашии, материалы сводного каталога-репертуара чувашской книги создадут научно-информационное обеспечение работы по созданию Единого фонда книжных памятников Чувашии, позволят воссоздать репертуар чувашской книги, обеспечить информационный доступ пользователей к уникальному собранию чувашского национального документального

наследия. «Сводный репертуар-каталог чувашской книги 1981-2000 гг.» станет частью российской ретроспективной национальной библиографии.

Литература

1. Указатель книг, брошюр, журнальных и газетных статей и заметок на русском языке о чувашах / сост. А. Иванов. – Казань, 1907. – 61 с.
2. Петров Н. П. Предисловие // Чувашская книга до 1917 года. – Чебоксары, 2001. – С. 7-8.
3. Егоров В. Г. Библиографический указатель литературы по чувашскому языку. – Чебоксары, 1931. – 76 с.
4. Чувашская книга до 1917 г. / сост. С. И. Данилов. – Чебоксары, 1950. – 95 с.
5. Чувашская книга до 1917 года. – 2-е доп. изд. – Чебоксары, 2001. – 199 с.
6. Каспарова Н. Н. Нужны совместные усилия / Н. Н. Каспарова // Совет. библиография. – 1992. – № 5/6. – С. 52-55.
7. Левин Г. Л. Система ретроспективной национальной библиографии России // Библиография. – 2001. – № 1. – С. 28-32.
8. Леликова Н. К. Принципы ретроспективной национальной библиографии: вчера и сегодня // Библиография. – 2001. – № 1. – С. 32-37.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ
С ЧУВАШСКИМИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫМИ ИЗДАНИЯМИ.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
«ЧУВАШСКАЯ КНИГА ДО 1917 ГОДА»

*С.В. Налимова, начальник отдела комплектования,
обеспечения сохранности и учета документов
Государственного архива печати Чувашской Республики*

В

2001 г. сотрудниками Государственного архива печати Чувашской Республики (Книжной палаты) был подготовлен и издан ретроспективный библиографический указатель «Чувашская книга до 1917 года»¹. Данный указатель – вторая крупная работа Архива печати по составлению наиболее полного библиографического репертуара чувашских книг. Большую научную ценность представляло в свое время первое издание одноименного библиографического указателя, составленного И.Д. Даниловым². Однако это издание, вышедшее наибольшим тиражом (300 экземпляров), сразу попал под нож цензуры. Включение в указатель церковно-богослужебной литературы в то время было расценено как пропаганда религиозной литературы. Весь тираж указателя был уничтожен, сохранились лишь несколько экземпляров, сразу ставших библиографической редкостью.

По прошествии полувека возникла не только острая необходимость, но и сложились определенные предпосылки для значительного дополнения указателя вновь выявленными чувашскими книгами, изданными до 1917 г.

Перед сотрудниками Государственного архива печати Чувашской Республики была поставлена задача подготовки нового, переработанного, уточненного, максимально исчерпывающего перечня чувашских книг. Кропотливая исследовательская работа велась во всех основных фондохранилищах республики: Государственном архиве печати Чувашской Республики, Национальной библиотеке, научных библиотеках Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, а также в архиве и библиотеке Чувашского государственного института гуманитарных наук, Центральном государственном архиве, Чувашском национальном музее, Алатырском краеведческом музее, Чувашсорминском музее Аликовского района и др. Изучались, сопоставлялись и дополнялись библиографические элементы описания по указателям Чувашского государственного института гуманитарных наук, по электронному алфавитному каталогу книг на чувашском языке Российской государственной библиотеки, представленной Национальной библиотекой, по первому изданию «Чувашская книга до 1917 года» и многим другим источникам³.

Выявлению неучтенных ранее, уточнению местонахождения большинства книг также способствовало тщательное изучение справочного аппарата Национальной библиотеки Республики Татарстан, Научной библиотеки Казанского государственного университета им. Н.В. Лобачевского, Центрального государственного архива Республики Татарстан.

¹ Чувашская книга до 1917 года. – 2-е доп. изд. – Чебоксары, 2001. – 199 с.

² Чувашская книга до 1917 г. / сост. С. И. Данилов. – Чебоксары, 1950. – 95 с.

³ В частности: Указатель книг, брошюр, журнальных и газетных статей и заметок на русском языке о чувашах / сост. А. Иванов. – Казань, 1907. – 61 с. Егоров В. Г. Библиографический указатель литературы по чувашскому языку. – Чебоксары, 1931. – 76 с. и др.

Второе издание указателя содержит 1224 библиографических описания (в первом было 730 описаний). В него включены печатные издания (книги, брошюры, а также отдельные оттиски), имеющие самостоятельное полиграфическое оформление и выходные сведения. Отбор книг осуществлялся по критериям языка, содержания и авторской принадлежности. Хронологические рамки указателя охватывают период с 1769 по 1917 гг. включительно. Материал представлен по годам издания книг, внутри разделов – по алфавиту авторов или заглавий. В основу библиографического описания положен титульный лист издания.

Несомненным достоинством указателя является то, что в отличие от первого издания, почти каждая библиографическая запись снабжена сиглой учреждения, где находится книга. К сожалению, местонахождение 125 книг, включенных в указатель, нам установить пока не удалось, а 86 изданий имеются только в фондах библиотек за пределами нашей республики.

Большинство чувашских книг, изданных до 1917 г., давно стали библиографической редкостью. Многие утеряны бесследно, некоторые находятся в личных библиотеках, и получить информацию о них порой проблематично. Поэтому указатель не является исчерпывающим. Работа по созданию репертуара чувашской книги продолжается. И мы надеемся, что в тесном сотрудничестве с Национальной библиотекой, научными библиотеками, учеными нашей республики нам удастся создать максимально полный репертуар чувашской книги.

Хотелось бы остановиться и на наиболее острой проблеме. Это проблема сохранения книжных памятников. К книжным памятникам можно отнести весь дореволюционный фонд Архива печати. Для того, чтобы и в будущем предоставлять в пользование обществу заключенную в них информацию, их необходимо сохранить. Естественное старение наших раритетов – основная причина их разрушения. Документы, хранящиеся в наших фондах, выполнены, как правило, на не самой качественной бумаге и ветшают в процессе хранения, а тем более – использования.

В последние три года Архивом печати проводятся мероприятия по проверке фондов, а также по изучению физического состояния документов печати. Итоги проверки свидетельствуют, что большую часть дореволюционных изданий можно отнести к ветхим и поврежденным документам. Для сохранения интеллектуального содержания документа необходимо начать их перевод на небумажные носители, а для сохранения самого документа - использовать современные методы консервации. Поэтому своевременным и целесообразным было бы создание в республике Центра консервации и реставрации архивных и библиотечных фондов.

СИМБИРСКИЕ КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ. РАБОТА С ЛИЧНЫМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

*Л.Ю.Ивашкина, зав. отделом редких книг
Ульяновской областной научной библиотеки
им. В.И.Ленина*

Свою историю Ульяновская областная научная библиотека ведет от Симбирской Карамзинской общественной библиотеки, открывшейся 18 апреля 1848 г. в числе первых пятидесяти губернских публичных библиотек России. Библиотека в Симбирске создавалась как своеобразный памятник знаменитому земляку и первому русскому историографу Н.М.Карамзину и по просьбе местных дворян получила название «Карамзинской».

Согласно Уставу, библиотека учреждалась *«на счет пожертвований от дворянства и прочих сословий»*, а ее цель состояла в том, *«чтобы: 1) сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии и постепенно истребляющиеся от времени и небрежения тех, кому оные принадлежат или достаются [...] и 2) чтобы доставлять всем жителям города полезное чтение и способы к образованию»*.

Основу книжных богатств Симбирской библиотеки составили 2325 томов личной библиотеки Николая Михайловича Языкова. Они были переданы после смерти поэта его братьями – Петром и Александром, принимавшими самое деятельное участие в учреждении библиотеки.

В формировании фонда Карамзинской общественной библиотеки принимали участие многие видные деятели отечественной культуры, книгоиздатели, ученые общества. Общество русских литераторов, библиотеки Академии наук, Казанского университета и Генерального штаба, Воронежская публичная библиотека – далеко не полный перечень тех, кто делился своими книжными богатствами с Симбирской библиотекой.

Но самыми щедрыми вкладчиками были, конечно, сами симбиряне. *«Желая вернее сохранить письменные памятники древности из моего родового архива, относящиеся к XVII и началу XVIII в. [...] я представляю их на вечное хранение библиотеке»*, – такова была воля князя В.И.Баюшева, передавшего семейные реликвии Карамзинской общественной библиотеке в 1879 г. И это не было единичным примером. Семья Карамзиных, С.Т. и К.С.Аксаковы, И.А.Гончаров, М.А.Дмитриев, сыновья Д.В.Давыдова и многие другие жертвовали книги из своих собраний в общественную библиотеку.

В 1918-1921 гг. фонды библиотеки, получившей к тому времени статус губернского книгохранилища, пополнялись книгами, реквизируемыми в дворянских усадьбах. *«Книжные богатства [...] велики и все еще продолжают увеличиваться новыми и новыми поступлениями, но, надо признаться, находятся в хаотическом состоянии»*, – сообщали «Известия Симбирского Губернского Совета» от 2 ноября 1918 г. Действительно, значительная часть национализированного книжного имущества долгое время оставалась в имениях прежних владельцев, откуда растаскивалась местным населением. В то же время в губернии работали «эмиссары» – представители многочисленных центральных комиссий и коллегий, которые занимались вывозом наиболее ценных и редких книг. Только к началу 1930-х гг. частные библиотеки губернии свозятся постепенно в центр, в Симбирск. Большая их часть попадает в фонды нового

библиотечного учреждения – Ульяновского Дворца книги, созданного в 1925 г. на базе библиотек, существующих к тому времени в городе.

К сожалению, не все частные собрания уцелели и в составе государственной библиотеки. Если в XIX в. основной причиной гибели библиотечного богатства был разрушительный городской пожар 1864 г., то драматическая история XX века складывалась и вовсе не в пользу библиотек. Переезды библиотеки в 1910-1920-е гг., систематические библиотечные «чистки», когда из фондов исключались книги по дублетности, непрофильности или элементарной некомпетентности библиотекарей – все это, шаг за шагом, разрушало целостность фондов.

Но и тогда находились те, кто был искренне озабочен судьбой библиотеки и ее книжных сокровищ. Например, пост библиотечного инструктора орготдела ГубОНО занимал Н.Н.Столлов. Эрудит, знаток книги, в те же нелегкие годы он организовал выставку раритетов XV-XIX вв., показав и доказав, что *«устаревшие, выпущенные при царизме книги»* – произведения книжного искусства. Позже на базе этой выставки Николай Николаевич создал Музей книги как один из отделов Дворца книги. Правда, с переездом Столова в Москву, музей стал вновь *«негодным книжным имуществом»*.

В 1938 г. в библиотеке появился первый профессиональный библиограф – Елена Васильевна Ложкина, выпускница Московского библиотечного института. Удивительно работоспособный человек, она практически в одиночку создала каталог библиотеки, ставший основой современного справочно-библиографического аппарата. Ее стараниями в 1939 г. был создан отдел редких книг, появилась постоянно действующая выставка раритетов библиотеки, а главное, начата работа по выявлению книг из личной библиотеки Карамзина, Гончарова, Языковых и других. Тогда же зародилась в стенах библиотеки и идея создания музея. Идея, воплотившаяся в реальность спустя полвека.

Новый отсчет в биографии библиотеки начался с 1983 г. Одним из первых приказов вновь назначенного директора библиотеки И.Э.Барановской стал приказ о преобразовании сектора редких книг в отдел в связи с созданием музея *«Карамзинская общественная библиотека»*. Наряду с реставрацией помещений и мебели, изучением архивных материалов, проводилось кропотливое обследование фондов. Через многочисленные очистки книг от пыли и поздних наклеек открывалась система расстановки книг в Карамзинской общественной библиотеке. Отдельные полки занимали книги с так называемыми «владельческими признаками». Постепенно находили друг друга синие картонные переплеты библиотеки В.Н.Поливанова, книги с изящным экслибрисом библиотеки П.В.Анненкова, строгие кожаные переплеты из «дворянских гнезд» Киндяковых и Скребицких, Наумовых и Родионовых. Восемнадцать частных библиотек и их фрагментов хранятся сегодня в отделе редких книг библиотеки. Именно тогда была обнаружена библиотека Д.П.Ознобишина, считавшаяся утраченной. Насчитывающая сегодня более 2 тыс. томов, она сумела так «раствориться» в фондах библиотеки, что о наличии ее долгое время не подозревали даже сотрудники.

Отдел редких книг Ульяновской областной научной библиотеки сегодня – это более 25 тыс. единиц хранения XV-XX вв. на русском и иностранном языках. 80% этих фондов составляют наши уникальные коллекции. Прежде всего, это фонд Карамзинской общественной библиотеки.

Мемориальный музей *«Карамзинская общественная библиотека»* был открыт в апреле 1990 г. Его экспозиция воссоздает с максимальной подлинностью облик и атмосферу одной из первых провинциальных публичных библиотек России. Три комнаты, с которых начиналась библиотека – швейцарская, читальный зал и комната заседаний комитета – восстановлены в том виде, в каком видели их посетители библиотеки во второй половине XIX века. Все книги заняли свои «законные» места – они расставлены согласно той системе, которая была принята в библиотеке во второй половине XIX в. Эта же классификация положена и в основу систематического каталога этой части фонда.

Редактируя старые каталоги, нам удалось частично восстановить карточный каталог конца XIX в., отражающий крепостную расстановку Карамзинской библиотеки. Бережливые библиотекари XX в., составляя каталоги, часто использовали чистую оборотную сторону карточек.

В настоящее время ведется работа по созданию базы данных «Карамзинская общественная библиотека». Она будет отражать современное состояние исторического фонда с указанием его полной «биографии», т. е. источника и времени поступления, особенностей экземпляра. Подготовительным этапом стало создание обширной картотеки по истории библиотеки на основе росписи архивных документов, хранящихся как в самой библиотеке, так и в других государственных архивах. База данных «Трудом и постоянством», содержащая сведения о сотрудниках библиотеки с момента ее основания, стала дополнительным результатом этой работы.

Изучение истории частных книжных коллекций губернии остается приоритетным и ведется по ставшему для нас традиционным пути выявления, изучения истории их формирования, библиографирования и создания баз данных. Ощущая порой острую нехватку сведений о бывших владельцах библиотек, мы стали совершенствовать свой справочный аппарат. Были созданы картотеки персоналий (ее основу составили сведения, содержащиеся в «Памятных книжках Симбирской губернии» за многие годы), экслибрисов, дарственных надписей.

Личные собрания дарителей, заслуживающие особый интерес и уважение, всегда хранились в Карамзинской библиотеке как отдельные коллекции. Эта традиция сохраняется для всех личных библиотек, входящих в наши фонды. Каждая из них имеет свой шифр хранения.

Особая гордость – книги из библиотеки первого русского историографа Н.М.Карамзина. По содержанию эта коллекция может быть определена как рабочая библиотека автора «Истории государства российского». Благодаря этой коллекции в наших фондах находятся такие раритеты, как *Moskovia der Hauptstadt in Reissen durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstein... – Wien, 1557*; альбина *Viaggi fatti da Venetia, alla Tana, in Persia, in India et in Constantinopoli... Venetia, 1543* и др. На полях некоторых из книг – собственноручные пометы Карамзина. К сожалению, до сего дня коллекция остается недоступной широкому кругу исследователей, т. к. отражена только в наших библиотечных каталогах и картотеках. В настоящее время библиотекой подготовлен проект «Книги из личного собрания Н.М.Карамзина». Он предусматривает создание CD-ROM с многостраничными файлами, повторяющими структуру реальной книги, включая владельческие пометы.

В отдельном шкафу – библиотека Симбирского уроженца писателя И.А.Гончарова (хотя сам Иван Александрович и возражал против такого внимания к своим книгам). Большая их часть подарена известному романисту его друзьями, сослуживцами, почитателями его таланта. Раскрывая их, можно увидеть дарственные надписи и автографы Н.А.Некрасова, А.Н.Островского, М.Е.Салтыкова-Щедрина, Я.П.Полонского и др. Сам И.А.Гончаров так писал о своей библиотеке: «Книг немного у меня, ибо я, по размерам своей квартиры, никогда не пытался обзаводиться библиотекой; от многих лет всего осталось сотни полторы или две книг разного содержания, больше произведений русской и отчасти иностранной беллетристики нового времени, и, кроме того, за несколько лет накопилось значительное количество ежемесячных журналов «Отечественных записок», «Вестника Европы» и других.

Из этого Вы изволите усмотреть, что скромное приношение не обогатит Карамзинскую библиотеку, а скорее удовлетворит собственной моей потребности исполнить то, что я считаю обязанностью своей в отношении такого прекрасного учреждения на моей родине, как эта библиотека...» (цит. по: Огни. – Кн. 1. – Пг., 1916. – С. 223-224.)

Эта коллекция первой вышла «в свет», ее печатный каталог *«Описание библиотеки И.А.Гончарова»* появился в 1987 г. и сразу же стал популярным среди гончароведов.

К числу коллекций, удостоившихся специального хранения в Карамзинской общественной библиотеке, принадлежало и собрание московского купца Семена Дмитриевича Сырейщикова. Таково было условие дарителей, чтобы эти книги *«поместить по возможности прилично и не разбивая»*. Знаток книг, С.Д.Сырейщиков собрал библиотеку, в которой было немало раритетов, среди которых – прижизненное издание *«Бахчисарайского фонтана» А.С.Пушкина (М., 1824)*, *Уложение 1649 г.*, *«Арифметика» Л.Магницкого*, коллекция русских альманахов первой половины XIX века и многое другое. Каталог *«Библиотека Семена Дмитриевича Сырейщикова»* издан в 1995 г.

В 1999 г. издан *«Каталог библиотеки П.В.Анненкова»*. Это единственная из наших коллекций, имеющая каталог, составленный ее бывшим владельцем – известным литературным критиком и мемуаристом. Нам представилось целесообразным опубликовать эту рукописную опись в каталоге, т. к. наша коллекция – лишь небольшой фрагмент библиотеки (ок. 200 назв.), распяленной в конце 1920-х гг. по нескольким хранилищам.

В этом году вышел из печати каталог *«Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых»*. Он представляет собой реконструкцию личного книжного собрания братьев. Область примечаний многих описаний этого издания расширена ссылками на архивные документы, цитатами из переписки братьев и воспоминаний современников. Конечно, такой вариант возможен не для всех коллекций.

Как бы ни были похожи, на первый взгляд, книжные собрания одной эпохи, собранные в одной губернии, разными были и остаются для нас их бывшие владельцы со своими личными вкусами и пристрастиями, образованием и кругом интересов. Поэтому, видимо, нам не удастся объединить все наши печатные каталоги в единую серию, поэтому все они так непохожи один на другой, поэтому не все они пока представлены в виде унифицированных электронных баз данных.

Надеемся, что в 2005 г. наша серия каталогов пополнится описанием библиотеки Д.П.Ознобишина, поэта, переводчика, фольклориста, 200-летний юбилей которого отмечается в этом месяце. Кстати, дата рождения Дмитрия Петровича (4 октября по ст. ст.) была установлена сотрудниками библиотеки благодаря его личной библиотеке, точнее благодаря записи в одном из месяцесловов, хранящемся в этом собрании. Как никакой другой архив, эта библиотека стала тем единственным источником, который позволил ответить на многие вопросы, связанные как с биографией Д. П. Ознобишина, так и с его творчеством. С семейными реликвиями и книгами некогда самого большого частного книжного собрания Симбирской губернии, собранного шестью поколениями Ознобишиных, можно сегодня познакомиться на юбилейной выставке в библиотеке. Узнав о существовании места, где хранятся книги Ознобишиных, потомки этой фамилии, проживающие во Франции, в 1992 г. передали еще 91 книгу из своего семейного собрания, а также копию родословной росписи, составленной одним из Ознобишиных и копию гравюры с видом родового имения в Троицком Карсунского уезда Симбирской губернии.

Таким образом, изучение любого частного собрания невозможно без тесного сотрудничества будь то с коллегами-музейщиками или архивистами, будь то с единомышленниками-читателями, и, конечно, потомками бывших владельцев библиотек, если это возможно. И, конечно, не только в своем регионе, но и далеко и за его пределами. Мы, например, предполагаем, что следы книжного собрания Ознобишиных могут отыскаться еще в Нижнем Новгороде, Красноярском крае и Тамбовской области. В Калуге и Перми возможно обнаружатся еще «обломки» библиотеки И.А.Гончарова.

Немногим более полутора сотен книг составляют фрагмент библиотеки Владимира Николаевича Поливанова – крупного землевладельца, земского государственного деятеля. Первый симбирский археолог, большой знаток истории, этнографии и искусства, страстный коллекционер, он основал частный музей в своем имении Акшаут. Судьба акшаутского собрания с его уникальными коллекциями и великолепной библиотекой оказалось печальной, его фрагменты растворились по нескольким хранилищам. Нами, совместно с Ульяновским художественным музеем и французской исследовательницей Мариной Аккаблед сейчас предпринимается попытка «собрать книги» в единый каталог.

Более 400 томов прислал в Симбирск в 1866 г. наследник престола цесаревич Александр Александрович, будущий царь Александр III. Сохранность императорской библиотеки также говорит об ее особом статусе в Симбирске. Как новенькие, стоят ряды добротных марокеновых переплетов с золотым тиснением. В основном это издания XIX в. на русском, французском, английском, испанском, греческом языках. Немногочисленные издания XVII в. одеты в пергамен, XVIII в. – в кожу. Украшение коллекции – издания голландской фирмы Эльзевиров XVII в. Хотелось бы, чтобы описание симбирской части книжного собрания дома Романовых стало составной частью монументального исследования, которое объединило бы и другие российские (может быть, и зарубежные) библиотеки.

Не менее важная задача – обеспечение изучения и популяризации книжных памятников. Основной формой, так называемой массовой работы, являются для нас экскурсии. Экспозиция музея «Карамзинская общественная библиотека» привлекает школьных учителей литературы (курс литературного краеведения) и преподавателей вузов. Здесь проводятся учебные экскурсии для будущих филологов, краеведов, библиотекарей.

В 2003 г. в одной из комнат отдела редких книг была создана экспозиция «Усадебная библиотека XVII-XIX вв.». В книжных шкафах XVIII в. расположилась библиотека Соловцевых, сохранившаяся в наиболее полном составе. Она начала формироваться в конце XVIII в. и сегодня представляет собой яркий образец личной библиотеки так называемых «малоизвестных фамилий», то есть собрание помещика «средней руки». В 1894 г. наследники передали 4,5 тыс. томов в Карамзинскую общественную библиотеку. Среди раритетов – автограф П.П.Бекетова, дарственные надписи И.И.Дмитриева. В это собрание входит также коллекция нот XVIII-XIX в.

Таким образом, Карамзинская общественная библиотека остается живым организмом, обращая свои накопленные богатства и знания к современным людям и будущим поколениям.

Надеемся, что реконструкция старых симбирских библиотек, изучение круга чтения симбирян минувших столетий позволит создать прочную базу первоисточников не только для дальнейших исследований по истории Симбирской губернии, но и уточнить и дополнить картину жизни всего русского общества, его культурных связей, научных открытий, а, самое главное, сохранить наше прошлое.

БИБЛИОТЕКА СВЕТЛЕЙШЕГО КНЯЗЯ Г.А. ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО

*Н.В. Ермолаева, И.А. Новицкая, гл. библиографы
отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного
университета*

Князь Григорий Александрович Потемкин (1739-1791) – крупный государственный деятель эпохи Екатерины II. Широко образованный, обладающий блестящими способностями, имеющий художественный вкус, Г.А.Потемкин начал собирать книги в годы учебы в Московском университете (примерно с 1757 г.). К концу жизни у него была великолепная библиотека, которая дополнялась нумизматической, минералогической и художественной коллекциями. В библиотеке имелось около 4 тысяч томов.

По замыслу императрицы Екатерины II и Г.А.Потемкина его библиотека или, скорее всего, большая ее часть предназначалась для готовящегося к открытию Екатеринославского университета (этот проект не был осуществлен).

Вскоре после смерти Г.А.Потемкина, в 1793 г., была составлена опись книгам, отделенным для Екатеринославского университета¹, а сама библиотека по повелению Екатерины II поступила в Екатеринославский приказ общественного призрения². Составной частью в нее входила книжная коллекция архиепископа Евгения Булгариса (1716-1806), которая представляет особый предмет изучения. Выделение книг Евгения Булгариса из общего состава библиотеки возможно по владельческим надписям и экслибрисам.

Книги, находящиеся в Екатеринославском приказе общественного призрения, хранились в непригодном помещении, портились и расхищались. В это время в должности новороссийского вице-губернатора³ состоял Дмитрий Степанович Казинский, который 14 декабря 1797 г. был назначен казанским гражданским губернатором. Во время приезда императора Павла I в Казань в мае 1798 г. с подачи Д.С.Казинского военный губернатор Б.П.де Ласси обратился к императору с просьбой о передаче библиотеки Г.А.Потемкина казанской гимназии. Это было известное в России учебное заведение, открытое в Казани в 1758 г. с благими целями воспитания образованных и просвещенных людей в восточных территориях русского государства.

По императорскому указу 29 мая 1798 г. библиотека Г.А.Потемкина, а также собрание минералов, металлов и физических инструментов передавались казанской гимназии. Учитель Богдан Линкер принял книги по существующим в то время каталогам и описям. В марте 1799 г. на 18 подводах потемкинское собрание прибыло в Казань.

С основанием в Казани университета (1804 г.) библиотека гимназии перешла в его собственность. В 1806-1807 гг. библиотекарь университета М.-Л.Сторль и его помощник П.С.Кондырев отделили от гимназической библиотеки на основании имевшихся в то время описей (не сохранились) необходимые университету издания. В их число вошли книги Г.А.Потемкина, книжное собрание бывшего секретаря Академии художеств В.И.Полянского, а также купленные сочинения (всего 1737 названий в 4022 томах). В 1821 г. П.С.Кондырев, ставший библиотекарем, записал поступившие книги в «Документальный каталог» («ДК»), являющийся инвентарной книгой библиотеки. Книги, принадлежащие Г.А.Потемкину, в ДК помечены знаком «Пт.». Они и являются в настоящее время предметом изучения.

Потемкинских книг по ДК насчитывается 1319 названий, в том числе 1065 книг на иностранных языках, 106 на русском, 34 рукописи, 114 карт и планов.

Среди иностранных книг имеются редкие уже при жизни Г.А.Потемкина инкунабулы – первопечатные книги, альдины – венецианские издания 1490-1597 гг., эльзевиры – голландские книги, изданные в 1581-1712 гг., целногравированные издания на греческом языке («Оды», посвященные Екатерине II и Г.А.Потемкину), изданные в России в небольшом количестве экземпляров и другие редкие издания. Подбор иностранных книг отражал вкусы самого Г.А.Потемкина, знавшего прекрасно французский и итальянский языки, в меньшей степени – английский.

Особый предмет изучения – русская книга. Каждая книга XVIII в. на русском языке из библиотеки Г.А.Потемкина является библиографической редкостью. Это произведения известнейших писателей своего времени: М.М.Хераскова, В.Г.Рубана, В.П.Петрова, Г.Р.Державина и других, которые были знакомы с Г.А.Потемкиным, а также «Описание Санкт-Петербурга» (1777), «Описание императорского столичного города Москвы» (1782), издания просветителя Н.И.Новикова, например «Опыт исторического словаря» (СПб., 1772) и др.

В библиотеке Г.А.Потемкина 34 рукописи, в т. ч. «Собрание фамильных гербов Анисима Князева», подаренное Екатерине II (издано в 1912 г.), список «Путешествия стольника Петра Толстого по Европе...1697 года» (впервые опубликовано в 1888 г.), «Путешествие... Василия Григорьевича-Барского» с рисунками автора, паломника первой половины XVIII в., список XVII в. «Степенной книги Ивана Грозного», «Книга приходу и расходу денег по зеркальному заводу» – из деловых бумаг Г.А.Потемкина, с его автографом и личной сургучной печатью. Имеется рукописный каталог библиотеки московской типографии (1727 г.). Рукописный свиток на 50 телячьих кожах («Тора» на древнееврейском языке) в настоящее время изучается специалистами.

114 эстампов и чертежей в библиотеке Г.А.Потемкина – особая область исследования. Увражи, альбомы рисунков известных художников – предмет изучения искусствоведов. Интересен альбом «Собрание российских и сибирских городов», созданный в 30-е годы XVIII в. по материалам экспедиции в Сибирь академиков Г.Ф.Миллера и И.Г.Гмелина – первые русские гравюры с изображением провинциальных русских городов.

Книжная коллекция Г.А.Потемкина представляет большую историческую и культурную ценность. Став основой библиотечного собрания Казанского университета, она полностью воплотила просветительскую идею собирателей этой коллекции – Г.А.Потемкина и Екатерины II. Изучение полного состава коллекции как целостного комплекса шире представит круг вопросов, связанных с историей образования в России, формирования идеологии эпохи Просвещения, и, в целом, развитием культуры на рубеже XVIII-XIX вв.

Выявление всех составных частей коллекции Г.А.Потемкина и создание каталога каждой из них осуществляется по принципам, заложенным еще в первых описях. Соответственно выделены четыре раздела:

- книги на иностранных языках;
- русские книги;
- рукописи;
- карты, планы, эстампы, гравюры, чертежи.

Основой при составлении электронных каталогов иностранных книг и гравированных альбомов стал созданный в конце XIX в. каталог главной библиотеки Императорского Казанского университета⁴, в котором отражены согласно библиографическим правилам того времени все книги из коллекции Г.А.Потемкина. Серьезные доработки при использовании данного каталога необходимы при определении

автора в именительном падеже, названия, и особенно количества страниц и томов, необходимых для полного соответствия принятому машиночитаемому формату каталога.

Остальные части коллекции в виду меньшего их объема при составлении каталогов получают развернутую библиографическую характеристику, с учетом современных требований книговедения и археографии.

Примечания

1. РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 262.

2. См. например: Болотина Н. Ю. Личная библиотека светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического // Книга: Исследования и материалы. Сб. 71. – М., 1995. – С. 253-265.

3. Новороссийском назывался г. Екатеринослав в годы правления Павла I (1796-1801), сейчас г. Днепропетровск, Украина.

4. Каталог главной библиотеки Императорского Казанского университета. Иностранные книги: В 7 т. – Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1898-1900.

РЕДКИЙ ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.С. ПУШКИНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ: ПРИНЦИП КОЛЛЕКЦИОННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

*Е.В. Полутина, гл. библиотекарь сектора
редкой книги Национальной библиотеки
им. А.С. Пушкина Республики Мордовия*

Книга сыграла и продолжает играть основополагающую роль в развитии нашей цивилизации. Книжные фонды, накопленные за века библиотеками – надежная память человечества, где запечатлены его свершения и мечты, прозрения и заблуждения. Книги создавались на камне и металле, глиняных табличках и деревянных дощечках, свитках папируса и бересты, шелке и бумаге... Менялся материал и способ изготовления книги, но неизменным оставалось ее назначение: служить сохранению и передаче знаний.

Сотрудниками отдела основного книгохранения Национальной библиотеки им. А.С.Пушкина работа по отбору книжных памятников началась давно. Но лишь немногим более пятнадцати лет назад эти издания были выделены в особый фонд, на основе которого был организован сектор редких книг. Это стало ответом на все возрастающий спрос на данную литературу. Кроме того, создав сектор, библиотека решила задачу сохранности редких и ценных изданий для будущих поколений. Все эти годы фонды сектора сохранялись и пополнялись различными путями. Одни книги были приобретены в букинистических магазинах, другие – найдены в недрах книгохранилища, третьи были подарены авторами, друзьями и читателями нашей библиотеки.

Сегодня редкий фонд – это самостоятельное структурное подразделение. Он расположен в двух комнатах цокольного этажа, имеет небольшой читальный зал и насчитывает немногим более 10 тыс. экземпляров на русском и иностранных языках (французском, немецком, английском), сгруппированных в 12 коллекций.

Библиотека с гордостью носит имя А.С.Пушкина, и поэтому особое место занимает здесь **коллекция «Пушкиниана»**. Коллекция собиралась со дня основания библиотеки, использовались самые разные источники – покупка, книгообмен и т. п. На сегодняшний день собрание включает 380 экземпляров, в том числе 60 – дореволюционных. Книги из коллекции широко используются для выставочной и массовой работы (особенно прижизненные издания). У учителей, школьников и студентов особым спросом пользуются литературоведческие статьи, посвященные отдельным произведениям поэта («Пиковая дама», «Русалочка», «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» и др.).

По итогам научно-исследовательской работы с данной коллекцией была опубликована статья «Коллекция «Пушкиниана» в фондах редких книг НБ им. А.С.Пушкина» в научном сборнике «Библиотечное краеведение Мордовии».

Еще одна дорогая для нас коллекция – это **первые книги библиотеки**. Именно с них она начиналась – с книг со штампом «Саранская бесплатная библиотека-читальня». До настоящего времени выявлено около 100 изданий. В основном это общественно-политическая и историческая литература – 34 экз., книги по естественным и медицинским наукам – 11 экз., художественная литература, русская и зарубежная – 28 экз., книги по литературоведению – 26 экз., а также издания для детского чтения. Все они изданы известными русскими книгоиздателями А.Марксом, М.Вольфом, М. и С.Сабашниковым, П.Сойкиным и другими. Наша библиотека подготовила 11 выпусков серии «Творцы русской книги». Материалы этой серии знакомят с крупнейшими книгоиздателями XIX-начала XX вв., в каждом выпуске дается перечень выпущенных ими изданий. По отзывам

специалистов библиотек республики, где сохранились дореволюционные издания (гг. Ардатов, Темников, Краснолободск и некоторые др.), эта серия помогает им в работе с книголюбями и коллекционерами.

Нельзя не упомянуть о самой популярной, особенно у молодых читателей, **коллекции книг-малюток**. Миниатюрные издания как в России, так и за рубежом выпускаются давно. Отношение к ним разное: одни восхищаются, другие считают бесполезной тратой денег и времени.

Наша коллекция начинается с книги «Басни» С. Михалкова, изданной в Ленинграде в 1947 г. Сейчас в собрании насчитывается около 1000 изданий, большинство из которых – художественные произведения (свыше 700). По месту издания преобладают крупные центральные издательства гг. Москва, Ленинград, Пермь, Ставрополь и др. С середины 90-х гг. Мордовское книжное издательство также приступило к выпуску книжек-малюток. Все они в обязательном порядке поступают в наш фонд, активно используются в выставочной работе.

На протяжении всех лет активно ведется работа по комплектованию **изданий, имеющих отношение к истории, быту и культуре мордовского народа**. Долго велись споры о том, была ли у мордовского народа своя письменность до революции. Такие книги, как «Иисусань Христань», изданная в Синодальной типографии в 1821 г. на эрзянском языке, и «Мордовская грамматика» Орнатова, составленная на наречии мордвы-мокши и изданная в 1838 г., доказывают, что письменность была.

Коллекция прижизненных изданий существенно пополнилась за счет книг, переданных отделом иностранной литературы: прижизненными изданиями Дж. Свифта, Ж. Ж. Руссо, Г. Флобера, О. Бальзака, Э. Сю, П. Мериме, Ж. Санд, Э. Золя и др. Коллекция еще мало изучена, мы недостаточно знаем про зарубежных книгоиздателей. Но мы готовим по этим книгам выставку, и в процессе подготовки наверняка откроется много интересных фактов. Выставка будет интересна тем, кто занимается страноведением, иностранными языками, кто связан с изучением литературы и культуры европейских стран.

Последнее время уделяется много внимания **коллекции дореволюционных журналов**, среди которых «Вестник Европы», «Современник», «Русская Старина», «Исторический Вестник», «Мир божий» и др. – в секторе идет создание специализированного каталога.

Это лишь небольшая часть коллекционного фонда. Как уже отмечалось выше, коллекций 12. Одни востребованы больше (Пушкиниана, книги-малютки, прижизненные издания); другие, к сожалению, по ряду причин (изменение общественно-политической ситуации, подходов к учебным программам студентов и школьников) запрашивается реже. Все книги и коллекции нашего редкого фонда отражены достаточно полно в каталогах и картотеках отдела, а также в общебиблиотечном и служебном генеральном каталогах. Жизнь не стоит на месте: наряду с традиционными каталогами и картотеками создается электронный каталог на фонд книжных памятников.

Проблемы поиска и изучения книжных памятников всегда актуальны. Их поисками заняты не только библиотеки, но и музеи, институты, частные лица, т. к. выявление неизвестных или известных, но недостаточно оцененных изданий, исключительно важно для сохранения их для будущего поколения.

Общество всегда ответственно перед будущими поколениями за сохранение культурного наследия. Данное положение особенно актуально в наше время, когда, с одной стороны, существует глубокое понимание непреходящей ценности дошедших до нас памятников истории и культуры, а с другой – все возрастающая опасность их разрушения из-за низкой культуры пользователей и элементарной неграмотности в работе с редкими изданиями, случаев вандализма и небрежного отношения к документам, а также из-за нередко упрощенного доступа к ним.

Библиотека, будучи ответственной за сохранение документов, находящихся в ее фонде, обязана предпринимать меры по обеспечению максимальной их сохранности, но при этом обеспечивать эффективное использование документа.

К сожалению, мы не можем похвалиться тем, что имеем такие условия для хранения книжных памятников, которые требуются. Фонды располагаются в цокольном этаже, где существует реальная возможность чрезвычайных ситуаций, которые уже имели место. Но мы рассчитываем, что со строительством нового здания у нас будет хорошее помещение, соответствующее всем современным нормам хранения книжных памятников.

В наше время создание копий документов или его фрагментов – неперенный элемент использования изданий в библиотеках. Для книжных памятников допустимо лишь однократное копирование с последующим изготовлением рабочих копий на бумаге со сделанного образца. В библиотеке на данный момент запрещено ксерокопирование старых газет и журналов включительно по 50-е годы, в первую очередь, это касается краеведческого фонда.

Проблемы, возникающие при сканировании материалов с изданий аналогичны тем, которые отмечены для ксерокопирования. Принципиальным отличием сканирования является возможность многократного (без возвращения к оригиналу) воспроизведения материала. Для реализации этой возможности в библиотеке целесообразно создание специального архива сканированных книжных памятников и ценных изданий и наличие поисковой базы по архиву. Мы столкнулись с необходимостью отсканировать некоторые редкие издания, которые преподаватели активно рекомендуют для работы студентам и школьникам.

Микрокопирование (микрофильмирование, микрофиширование) – в настоящий момент общепринятый способ создания страховых копий. В результате большинство редких и ценных документов в библиотеке должны пройти эту процедуру.

Для подавляющего большинства библиотек ни в советское, ни в постсоветское время микрофильмирование не стало решением проблем в области сохранения книжных памятников, имеющее непреходящее значение для развития науки и культуры. Библиотеки не рассматривали этот способ обеспечения сохранности библиотечных фондов как реальную возможность сохранения интеллектуального содержания определенных категорий (в частности, книжных памятников) документов для будущих поколений. Решение проблемы сохранности библиотечных фондов с использованием технологии микрофильмирования требует значительных финансовых, временных и иных затрат. Осуществить данные затратные мероприятия собственными силами одной библиотеки невозможно. При формировании бюджета республики необходимо учитывать выделение средств на реставрацию и сохранность книжных памятников библиотеки, так как они являются не только достоянием республики, но и России. Необходима координация работы всех фондодержателей книжных памятников. Очень хотелось бы надеяться на поддержку Правительства республики, на федеральную поддержку.

Россия – огромная страна, где даже в провинциальных библиотеках хранятся уникальные рукописные, старопечатные книги, библиофильские коллекции. Сегодня главная задача библиотекарей – сохранить книжные памятники, издания, наиболее подверженные разрушению, передать их для использования новым поколениям.

БИБЛИОТЕКА ИВАНА ВТОРОВА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г.Г. Шагиахметова, зав. сектором русской и западной литературы отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан

ациональная библиотека республики Татарстан – одна из старейших общедоступных библиотек России. Она была открыта в Казани 10 (24) января 1865 г. как городская публичная библиотека. Основу фонда составило личное книжное собрание известного библиофила Ивана Алексеевича Второва (1772-1844), подаренное городу в 1844 г. его сыном Николаем Ивановичем Второвым (литератором, археологом и этнографом). Долгие годы казанскую публичную библиотеку называли также «Второвской библиотекой». Отец и сын Второвы – типичные представители передовой русской интеллигенции своего времени, сыграли заметную роль в культурной жизни края.

Второвы ведут свой род из Оренбурга, где дед И.А.Второва, Андрей Прокофьевич, служил при губернаторе И.И.Неплюеве. В 1756 г. он был произведен в чин коллежского секретаря. Род Второвых принадлежал или к приказному, или к духовному сословию. Дворянский титул был пожалован Ивану Второву вместе с орденом святого Владимира 4-й степени за 35-летнюю службу в 1827 г.

Иван Алексеевич Второв родился 1 июня 1772 г. в деревне Ласкаревка Бузулуцкого уезда Самарской губернии. Когда ему исполнилось шесть лет, умер отец. Семья бедствовала. Мать, Акулина Ивановна, вынуждена была устроить малолетнего сына на работу в татарскую школу учителем русской грамоты с жалованьем 30 рублей в год.

В 1781 г. двоюродной брат матери, майор Вронский, забрал маленького Ивана к себе в Самару и устроил работать в Самарский уездный суд служащим «малолеткой». Вскоре в Самару переехала и Акулина Ивановна с двумя дочерьми Катей и Сашей. Так, в совсем еще юном возрасте Иван стал кормильцем семьи. С 14 лет он начинает вести дневник, куда записывает все, что с ним случалось, рассказывает об отдельных событиях и людях. Дневник, который он продолжал вести в течение всей жизни, имел немаловажное значение для развития его литературных способностей.

В 1792 г. Ивана Алексеевича переводят в Симбирск на службу к прокурору А.С.Лаптеву. И.А.Второв вошел в образованное общество. Значительно расширились его возможности для самообразования. Он познакомился с учителями Высшего народного училища, получил возможность брать книги из его библиотеки, посещать уроки.

В жизни И.А.Второва были две сильнейшие страсти: к книгам и к путешествиям. Он объездил многие города России, особенно волжские, и везде посещал, прежде всего, книжные лавки, приобретал книги, хотя для этого ему приходилось экономить на одежде, а иногда и голодать.

Желание выйти «в люди» не покидало его никогда. В августе 1793 г., перед отъездом из Симбирска в Самару, он получил чин губернского регистратора. Затем Ивана Алексеевича назначили секретарем в Самарский уездный суд с 300 рублями жалованья в год. Самара, куда переехал И.А.Второв, была родным городом: здесь прошли его детство и ранняя юность, были знакомы каждая улица, каждый дом. Однако общий уровень культурной жизни в Самаре оказался значительно ниже, чем в Симбирске. Иван Алексеевич старался не прерывать отношений с симбирскими друзьями, которых здесь заменить было нечем. Несмотря на бедность и одиночество, молодой человек, которому

исполнилось чуть больше 20 лет, много читал, вел дневник, ежедневно отчитываясь перед собой о прожитом. Записи в дневниках говорят о том, что Иван Алексеевич был «горячим карамзинистом». Но не одного только Н.Карамзина читал И.А.Второв и не одним им восхищался: его интересовала вся русская, а также переводная зарубежная литература.

Семья занимала в Самаре маленькую квартиру и жила по-прежнему очень бедно, поэтому увлечение Второва книгами казалось матери и старшей сестре не только занятием бесполезным, но и убыточным. Были проблемы и на службе. Осенью 1794 г. Иван Алексеевич одновременно с просьбой об отпуске подает прошение об отставке. Во время отпуска он съездил в Симбирск, а оттуда в Казань, куда приятели звали его переселиться, обещая содействие при определении на службу. В Казани И.А.Второв завел новые знакомства, в частности, сблизился с масоном С.Москотильниковым, посещал собрания и вечеринки. Несмотря на радушный прием, для дальнейшей службы И.А.Второв выбирает город Ставрополь. Он переехал туда в мае 1795 г. и прожил два года; познакомился со своей будущей женой Марией Милькович. В марте 1797 г. И.А.Второва переводят заседателем земского суда в Самару. Весной 1800 г. умирает его мать, а одна из сестер уже проживала со своей семьей в Москве. Поэтому осенью того же года Иван Алексеевич отправляется в Москву, а затем в Петербург. В Москве он посещает собрания, театры, литературные салоны, знакомится с Н.М.Карамзиным, Н.И.Дмитриевым, В.А.Жуковским, присутствует на коронации Александра I, на балу в честь нового императора.

В 1802 г. Ивану Алексеевичу исполнилось тридцать лет – возраст, в котором человек обычно определяет свое место в жизни. Второв избрал литературное направление и остался литератором до конца своей жизни. Несмотря на то, что имя его не было занесено в литературные списки, и служба отнимала у него время от литературной деятельности, все его симпатии принадлежали литературе, и он на всю жизнь остался верен избранному пути.

В 1805 г. в жизни Второва произошло важное событие: его, не дворянина, но человека замечательно образованного, дворянство приняло в свою среду и удостоило избрания на должность судьи в Самаре.

В 1806 г. И.А.Второв женился на Марье Васильевне Милькович. Венчание состоялось в Самаре, куда из Ставрополя (дом Мильковичей был самым богатым в городе) втайне от родителей, не одобрявших выбор дочери, бежала невеста. После женитьбы И.А.Второв с еще большей энергией обратился к судейской деятельности. С присущими ему понятиями чести, добра и справедливости, он исполнял свои служебные обязанности добросовестно, бескорыстно и самоотверженно. А склонность к литературным занятиям помогала ему в составлении разного рода деловых бумаг, которые всегда признавались лучшими.

В июле 1810 г., во время поездки на Сергиевские серные воды, И.А.Второв познакомился с профессором Казанского университета Карлом Федоровичем Фуксом; святки 1811-1812 гг. он провел в Казани у Пановых. Анна Васильевна Панова была для семьи Второвых и родственницей, и другом. Именно она ввела Ивана Алексеевича в казанское высшее общество, которое составляли семьи Мусиных-Пушкиных, Булыгиных, Юшковых, Геркених, Желтухиных, Чемезовых, Лазаревых и др. Бывая в Казани, Второв навещал старых друзей, приобретал новых. Часто бывал в Университете, особенно ему нравилась университетская библиотека, в фондах которой имелось немало редких и ценных изданий. В Казанском университете в мае 1819 г. он познакомился с профессорами Г.Солнцевым, П.Кондыревым, Н.Лобачевским, бароном Е.Врангелем.

Во время Отечественной войны 1812 г. И.А.Второв, будучи одним из немногих образованных людей в Самаре, выполнял помимо своей основной работы, обязанности городничего и уездного предводителя дворянства. Под его надзор было прислано

119 французских военнопленных. Позже, вернувшись на родину, бывшие пленные не забывали его, присылая благодарственные письма.

Большое влияние на формирование И.А.Второва как литератора оказали его частые поездки в Москву и Санкт-Петербург, встречи с писателями, знакомство с литературной жизнью этих городов. Незабываемый след оставили в жизни И.А.Второва встречи с А.С.Пушкиным. Знакомство состоялась у барона А.Дельвига, там же был и Ф.Булгарин. Беседа их длилась почти два часа. Позже Иван Алексеевич еще раз встречался с А.С.Пушкиным. Было это 9 сентября 1833 г. в Симбирске, о чем он написал сыну в Казань: «В Симбирске у губернатора я видел Пушкина Александра Сергеевича. Он сказывал мне, что был в Казани у Фукса и стоял вместе с Баратынским».

В кругу семьи Иван Алексеевич был нежным мужем и отцом, горячо любившим своих детей, которых в семье было четверо: старшие — Катерина и Анна, сын Николай и младшая дочь, Юлия, которой исполнился всего лишь год, когда в 1826 г. от чахотки умерла жена. Несмотря на то, что на его руках осталось четверо детей, отец старался дать всем образование. Старшая дочь училась в казанском женском пансионе. В 1830 г. он отдает учиться в Казанскую четырехклассную гимназию и сына Николая. Успешно закончив гимназию, Николай сразу же поступил в Казанский университет, на факультет словесности.

В 1834 г. И.А.Второв ушел на заслуженный отдых и 3 мая 1835 г. переехал с семьей в Казань на постоянное место жительства, купив на Поповой горе (ныне ул. Тельмана) дом. Отдельную большую комнату здесь занимала библиотека, состоящая из богатого собрания сочинений французских классиков, произведений русской словесности.

Живя в Казани, общаясь с казанскими учеными и литераторами, Иван Алексеевич не порывал связей с петербургскими и московскими знакомыми, часто их навещал даже в последние годы жизни. Образованное, просвещенное общество было ему крайне необходимо, его открытая душа стремилась навстречу каждому.

Скончался И.А.Второв на 72-м году жизни в ночь с 13 на 14 февраля 1844 г. после тяжелой болезни на руках у сына, в своей любимой библиотеке. В некрологе, опубликованном в газете «Казанские губернские ведомости», были такие слова: «... Мир праху твоему, добродетельный муж! Не громки были деяния твои в мире, но семена добра, с такою любовью сеянные тобою в тиши, пали, конечно, не на бесплодную почву... Ты жил, как должно жить человеку, и умер, как умирают праведники!.. ».

«Семена добра», посеянные Иваном Алексеевичем Второвым, выросли на плодородной почве. Национальная библиотека Республики Татарстан по сей день бережно хранит память о нем как о своем основателе: немалую часть книжного фонда Библиотеки составляет его книжное собрание.

После смерти отца сын Николай Иванович Второв передал семейную библиотеку в распоряжение города Казани. В Казанскую публичную библиотеку она поступила вместе с передаточным каталогом в 1844 г., составленным И.А.Второвым. Каталог, к сожалению, до наших дней не сохранился, но первые печатные каталоги на книги библиотеки Второвых (1870 и 1878 гг.) основывались именно на нем.

Изучение второвского фонда, а также всех сохранившихся книг Казанской публичной библиотеки, первых инвентарных книг и печатных каталогов позволяет сделать некоторые выводы. До сих пор считалась, что на книгах этого фонда стоит владельческий штамп «Из книг Второва». Таковых в фонде немного: на 1 января 1998 г. их числилось 676. Вместе с тем в исторических источниках отсутствуют сведения о владельческом штампе. Книги передавались с передаточным каталогом, на некоторых из них сделана запись от руки — «Иван Второв» (скорее всего собственноручно), на других написаны имена детей Второва.

После открытия в 1865 г. Казанской публичной библиотеки эти книги были описаны первым ее библиотекарем Иваном Павловичем Павловым, но не все из них имели

владельческий штамп. Некоторые многотомные издания оказались разрозненными, владельческий штамп встречался не везде, даже на тех, что были подарены Второву. Остается предположить, что в какой-то период часть второвских книг (в дорогих кожаных переплетах), объединенная во «Второвский фонд», была помечена штампом «Из книг Второва». Остальная часть его библиотеки осталась без владельческого штампа и со временем растворилась в фондах.

В 1998 г. большая часть дореволюционной литературы (около 100 тыс. экз.) перешла в фонд сектора русской и западной литературы Отдела рукописей и редких книг. После выделения в самостоятельную часть изданий, хранившихся в Казанской публичной библиотеке, обнаружилось, что среди них встречаются книги, по всем признакам очень похожие на второвские, но без владельческого штампа. Возникла необходимость глубже изучить исторические источники.

Сначала был внимательно изучен первый печатный каталог, составленный в 1870 г. библиотекарем Казанской публичной библиотеки И. Павловым. Книги Второвых входили в первую его часть, во второй были отмечены книги, приобретенные со дня открытия библиотеки до 1870-х гг.

В печатном каталоге русских книг Казанской городской публичной библиотеки 1878 г., составленном профессором Казанского университета, почетным наблюдателем публичной библиотеки Николаем Буличем, все второвские книги, в том числе и присланные Николаем Второвым до открытия библиотеки (т. е. с 1844 по 1865 гг.), также отмечены буквами «Вт». Ни И.Павлов, ни Н.Булич не упоминают о владельческом штампе, ссылаясь на передаточный каталог самого Второва. Сведения о владельческом штампе встречаются в более поздних работах.

Если в 1844 г. второвское собрание состояло из 903 названий и 1908 томов, то к открытию Казанской публичной библиотеки в 1865 г., благодаря дополнительным поступлениям книг от сына Второва (об этом пишет Н.Булич) наименований стало 1382, в том числе 94 периодических изданий.

На основании материалов по истории библиотеки, инвентарных книг, печатных каталогов И.Павлова, Н.Булича и анализа библиотечных пометок на книгах нами в «публичке» была выявлена оставшаяся сохранившаяся часть второвских книг. Современное состояние библиотеки И.А.Второва отражено в таблице.

Характеристика фонда И.А.Второва

Тематика	XVIII в.		XIX в.		Итого		% от общего кол-ва	Из них старопечатные	
	назв.	экз.	назв.	экз.	назв.	экз.		назв.	экз.
Богословие	9	9	41	62	50	71	5	35	53
Философия	21	22	20	23	41	45	4	38	40
Педагогика	2	2	17	22	19	24	2	15	19
Правоведение	5	5	44	58	49	63	4,8	36	45
Технология, механика, промышленность	3	3	24	25	27	28	2,7	16	16
Сельское хозяйство, домоводство	5	7	62	84	67	91	6,7	33	38
Естественные науки	19	23	33	42	52	65	5,2	41	54
Медицина	4	4	24	34	28	38	3	17	23
Всеобщая история	44	51	56	155	100	206	10	87	184

Тематика	XVIII в.		XIX в.		Итого		% от общего кол-ва	Из них старопечатные	
	назв.	экз.	назв.	экз.	назв.	экз.		назв.	экз.
История России	19	22	71	157	90	179	9	68	126
География	20	41	37	93	57	134	5,6	47	117
География России	9	15	18	24	27	39	2,7	23	34
Языкознание	7	12	31	39	38	51	3,8	30	43
Литературоведение, эстетика	4	4	14	29	18	33	1,8	15	30
Искусство	4	5	13	14	17	19	1,7	11	13
Русская лит.	14	21	131	233	145	254	14	87	120
Зарубежная лит.	65	83	89	165	154	248	15	146	236
Сборники, альманахи, энциклопедии	8	10	24	37	32	47	3	30	44
Итого	262	339	749	1296	1011	1635	100	775	1235

Итак, самыми «старинными» книгами в библиотеке И.А.Второва являются «Описание о японии...» Ф.Карона (СПб., 1734), «Краткое руководство к познанию простых и сложных машин...» (СПб., 1738), «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу» (СПб., 1738).

Много имеется переводных изданий – с французского и немецкого языков (их – больше всего), а также с латинского, английского, испанского, итальянского, греческого, армянского и польского.

Поражает разнообразие интересов владельца. В коллекции много книг по богословию. В частности, это «Письма о важнейших истинах премудрости Божественного промысла» А.Галлера (1799), «Картина всемогущества, премудрости и благодати божия...» (1798), пятитомный «Церковный словарь» П.Алексеева (1817). Здесь же книги о паломничестве по святым местам, проповеди, пастырские наставления и др. Они составляют около 5% от общей численности собрания.

Достойное место в библиотеке И.А.Второва занимают сочинения по философии и логике (4%), в том числе знаменитые «Философские предложения» (1768) Я.Козельского; «Сокращенная история философии от начала мира до нынешних времен» (1785) в переводе с французского С.Колокольникова; «Философские уединенные прогулки...» (1802) Ж.-Ж.Руссо и «Метафизика» Х.Баумейстера (1764); «Рассуждение о добродетели» (1820) и «Три книги о должностях...» (1761) Цицерона.

Примерно 27% общего числа книг составляют труды по истории и географии. Среди них – «Повествователь древностей Российских...» Н.Новикова (1776), «Всеобщая древняя и новая история» (1820) аббата Милота в тринадцати томах, «Древняя Российская история...» М.Ломоносова (1766), «Синописис, или Краткое описание от различных летописцев о начале славянского народа...» (1762), «История государства Российского» (1833) Н.Карамзина, «Новый и полный географический словарь русского государства...» (1788) Л.Максимовича, топографические и физико-экономические описания губерний и наместни-честв, в том числе «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (1773) П.Палласа, работы П.Рычкова. Имеется также много книг по древнегреческой и римской истории.

Около 5% книг из коллекции И.А.Второва тематически связаны с его служебной деятельностью. Среди них – «Свод законов Российской империи» (1835) и

пятнадцатитомный «Памятник из законов...» отца и сына Федора и Александра Правиковых (1820-1824), а также работы В.Кукольника, Ф.Вирста, Беккария и др.

Неплохо представлены в библиотеке И.А.Второва и естественные науки, сельское хозяйство, медицина. Среди таких книг надо отметить издания: «Таблицы логарифмов на числа...» (1791), «Практическая геометрия» (1775) С.Назарова, «Системамира» (1797) Ламберта, «Краткое математическое изъяснение землемерия межевого» (1757) Д.Цицианова; «Руководство к физике» (1793) П.Гиларовского, «Словарь родовых имен растений» (1826) И.Мартынова, а также труды по рациональному использованию земли, скотоводству, ведению домашнего хозяйства и пр.

Наиболее интересен в коллекции, пожалуй, раздел беллетристики (около 30%). Здесь представлены сочинения М.Ломоносова, А.Сумарокова, М.Попова, Г.Державина, Д.Фонвизина, князя И.Долгорукова, Я.Княжнина, А.Радищева, Н.Карамзина, П.Плавильщикова, Н.Греча, Ф.Булгарина, В.Жуковского, А.Пушкина, Н.Гнедича, Д.Давыдова, В.Ушакова, Коцебу, Мейснера, Эккартсгаузена, Шиллера, Жанлиса и др.

Немалая часть библиотеки И.А.Второва – книги по истории и теории искусства и русской словесности, альманахи, энциклопедии. В их числе – сборники «Утренняя заря» (1807-1808), «Пчела» (1805), «Северные цветы» (1825-1831), «Невский альманах» (1826-1831), «Альбом северных муз» (1828), «Подснежник» (1830) и многие другие.

Еще в 1873 г. в газете «Казанские губернские ведомости» И.П.Павлов опубликовал список книг (66 названий) из фонда И.А. Второва, уже в то время считавшихся библиографической редкостью. При их отборе он пользовался известной книгой В.Сопикова «Опыт Российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 г...» (СПб., 1813-1821 гг.).

Собирание и изучение книг из коллекции Ивана Алексеевича Второва еще раз убеждает, что он был человеком незаурядным, широко и разносторонне образованным, истинным ценителем книги.

Использованная литература

1. Агафонов Н. Казань и казанцы. Кн. 2. – Казань : Типо-лит. И. Перова, 1907. – С. 84-97.
2. Васильев П. Казанское книжное дело. Вып. 1. – Казань, 1866. – С. 10-11.
3. Второв И. А. Мои воспоминания о Казани // Казанские губернские ведомости : прибавления. – 1843. – № 50. – С. 319-324.
4. Делешева М. На языке души. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1989. – 128 с.
5. Де-Пуле М. Отец и сын : опыт культурно-исторической хроники // Русский вестник. – 1876. – Т. 116. – С. 494-544. – Т. 117. – С. 107-187; 463-524. – Т. 118. – С. 56-107; 550-621. – Т. 119. – С. 121-181.
6. Каталог книгам Казанской городской публичной библиотеки / сост. И. Павлов. – Казань : Губерн. тип., 1870. – 314 с.
7. Павлов И. Список редких книг, находящихся в Казанской общественной библиотеке // Казанские губернские ведомости. – 1873. – № 12.
8. Пономарев П. Вопрос об открытии городской публичной библиотеки в Казани. – Казань : Унив. тип., 1895. – 8 с.
9. Рукописная и старопечатная книга : проблемы сбора, сохранения и изучения: тезисы докладов... / АН Респ. Татарстан; М-во культуры Респ. Татарстан; Нац. б-ка Респ. Татарстан. – Казань, 1995. – С. 33-35.
10. Систематический каталог русских книг Казанской городской библиотеки : первое дополнение / сост. И. Булич. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1890. – 207 с.
11. Систематический каталог русских книг Казанской городской библиотеки / сост. И. Булич. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1878. – 253 с.
12. Современная летопись. – 1865. – № 7. – С. 13.
13. Фонды редких и ценных изданий (книжный памятников) в библиотеках РСФСР: указ. / Гос. б-ка им. В. И. Ленина; НИО редких книг. – М., 1990. – С. 37-39.

ИСТОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ РЕДКИХ КНИГ В ФОНДАХ ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

*Л.Н. Васильева, кандидат искусствоведения,
зав. отделом учета и информатики
Чувашского государственного
художественного музея*

Коллекция редких книг Чувашского государственного художественного музея (ЧГХМ) не велика. Она насчитывает всего девятнадцать экземпляров и представляет собой разновременные издания русской богослужебной и богословской православной литературы. Церковная книга являлась одной из важнейших составляющих художественной культуры, поэтому, как и многие музеи страны, ЧГХМ экспонирует книги в разделе древнерусского искусства наряду с иконами и культовой меднолитой пластикой.

В состав коллекции входят пять старопечатных книг XVII-XVIII вв. Самые ранние из них – Требник 1636 г. и Соборник из 71 слова 1647 г., изданные на Московском печатном дворе. Петровское время представляют два тома «Деяний церковных и гражданских» Барония Цезаря 1719 г., а елизаветинское – Анфологион, вышедший в Московской синодальной типографии в 1744 г.

Наряду со старопечатными изданиями музей имеет книги церковной печати более позднего времени XIX-начала XX века. Из них шесть представляют издания двух московских старообрядческих типографий – Книгопечатню при Преображенском богадельном доме и Типографию при Свято-Троицко-Введенской церкви.

Если старообрядческие издания довольно хорошо представлены в отечественных библиотеках, то московские синодальные книги до недавнего времени библиотеками специально не собирались. Однако музеи активно экспонировали их на выставках, посвященных различным вопросам православной культуры.

Московская синодальная типография являлась основным центром производства церковных книг и сохраняла это первенство вплоть до XX века. Поздние московские синодальные книги интересны еще и тем, что многие из них были снабжены гравюрами. Их иллюстрации представляли значительный пласт церковной книжной графики и отражали одну из важнейших сторон отечественного изобразительного искусства и русской гравюры в целом. Синодальная церковная книга московского круга в ЧГХМ насчитывает шесть экземпляров, их репертуар неширок: три Псалтири и три Евангелия. Однако с точки зрения изобразительного искусства, они представляют значительный интерес, поскольку были иллюстрированы. Причем при канонических текстах и традиционных сюжетах иллюстраций изображения в одних видах книг различаются иконографией.

В раздел редкой книги мы отнесли не только кириллические книги, но и книги гражданской печати, например второе издание «Памятника веры» 1838 г., изданного типографией С.Селивановского в Москве. Книга насчитывает тридцать гравюр, выполненных в технике офорта. Помимо этого в книге «на листках для записывания» есть множественные владельческие записи. Они говорят о том, что «Памятник веры» принадлежал семье Павла Ивановича Швейцера. В 1901 г. книга перешла к «как старшему в роду» артиллерии поручику Николаю Павловичу Швейцеру, проживавшему в Рязани, и

23 июня 1914 г. была передана его брату Якову Павловичу, жившему в то время в селе Стемасы Алатырского уезда.

Уникальной в собрании музея является рукописная книга «Лествица», предварительно датируемая XVII веком (ее предварительную датировку сделала И.В.Поздеева с ксерокопии иллюстрации и одной страницы книги).

Первое поступление в фонды музея книги датируется декабрем 1985 г., следующее – январем 1988 г. Три книги приобретены были у одного владельца, проживающего в г. Алатырь. Причем все они при оформлении учетных документов были записаны как книги XVII века. Первая приобретенная книга была датирована этим временем со слов владельца, а на двух других книгах последние сохранившиеся листы были с выходными сведениями, приведенными, как и полагается для книг церковной печати, в «буквенной цифири». При вторичном музейном учете возникли проблемы, так как было ясно, что их нельзя описывать по принципам описания изобразительных источников. К тому же оказалось, что выход двух из них был определен неверно, а третьей – приблизительно. В одном случае (первое поступление) музейные сотрудники не обратили внимания на указание на перепечатку, в двух других – последний сохранившийся лист вовсе не был последним в этих изданиях, он попросту был утрачен. При пристальном изучении этих экземпляров книжных памятников выяснилось, что только один из них был изданием XVII века.

Определение датировки и названия первой книги не составило труда, так как в ней сохранился последний лист. На основании выходных сведений, мы определили, что это Апостол, изданный в Московской старообрядческой книгопечатне при Преображенском богадельном доме в 1913 г.

При атрибуции второй книги с утраченными выходными сведениями и неправильной брошюровкой листов мы использовали методику А.С.Зерновой. По стилистическим признакам и местоположению в тексте орнаментальных мотивов, было доказано, что она является Требником, изданным на Московском печатном дворе в 1636 г. Таким образом, в настоящее время разработанный А.С. Зерновой¹ метод атрибуции по-прежнему остается самым эффективным. Но это касается лишь книг кириллической печати, изданных в Москве в XVII-первой половине XVIII вв. Украинские, а также старообрядческие книги этого периода можно определить по соответствующим справочникам и каталогам². Для московских книг, изданных позднее, этот метод не годится, к тому же не существует каталогов синодальных изданий кириллической печати московского круга.

Третья книга с двадцатью иллюстрациями, выполненными в технике хромолитографии, не могла быть исполнена в XVII в., хотя ее заставки по рисунку очень сильно походили на орнаментику средневековья, однако, были расположены не на тех местах, на которые указывал «Атлас орнаментики». При полистовом сличении нашей книги и книг из центральных собраний страны обнаружилось, что она является Псалтирью, изданной Старообрядческой книгопечатней при Преображенском Богадельном доме в 1913 г.

Следующим по мере поступления являлся Анфологион 1744 г., изданный Московской синодальной типографией, и приобретенный музеем в 1992 г. С его атрибуцией не возникло проблем: титульный лист с выходными данными сохранился, по «Сводному каталогу» А.С.Зерновой и Т.Н.Каменевой описание издания отвечало нашему экземпляру, расположение орнаментики в книге соответствовало «Атласу орнаментики». Таким же не вызывающим сомнений был приобретенный в том же году экземпляр Соборника из 71 слова 1647 г. Московского печатного двора.

Очень «урожайным» был 1993 г., когда на средства музея было приобретено шесть книг. Музей не имел возможности организовывать экспедиции. Группа частных лиц обследовала районы Чувашии и привезла на закупку довольно большое количество

церковных книг. От многих из них, напечатанных гражданским шрифтом, пришлось отказаться, поскольку они не имели значительной художественной ценности. В это же время отдельные владельцы редких изданий предложили музею свои экземпляры. Среди поступлений 1993 г. наибольшую значимость имеют два тома «Деяний церковных и гражданских» Барония Цезаря, относящихся к книгам Петровской эпохи, значительная часть которых не сохранилась. Известно, что многие книги, выпущенные при Петре I, были проданы на бумажные фабрики или пущены «на обертку вновь выходящих книг»³.

Последние поступления редких книг в ЧГХМ относятся к 1995 – 1996 гг. После этого времени комплектование фондов в разделе редкой книги прекратилось.

Описание книг было произведено по принятому в настоящее время описанию, состоящему из четырех разделов⁴.

Самую большую часть коллекции редких книг составляют Псалтири различных видов, несколько меньше Евангелий и Апостолов; в единичных экземплярах находятся другие виды книг (Соборники, Канонник, «Деяния»). Поскольку ЧГХМ имеет художественный профиль, его приоритеты направлены на изучение изобразительной составляющей письменных источников, к которым относятся их иллюстрации.

В этой связи возник вопрос, почему при канонических текстах и постоянной тематике иллюстраций на протяжении столетий, иконография изображений не имеет устойчивого ряда. При этом явно прослеживается эволюция, отвечающая общему развитию искусства России.

К исследованию были привлечены книжные памятники крупнейших собраний страны. Было обследовано более четырехсот книжных памятников, находящихся в Российской государственной библиотеке, Российской национальной библиотеке, Библиотеке российской Академии наук, Государственной публичной исторической библиотеке, Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета, библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии, библиотеке и фондах Центрального музея древнерусского искусства и культуры имени А.Рублева, а также архивные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве и Российском государственном архиве древних актов. Был собран и систематизирован изобразительный материал, благодаря которому были датированы экземпляры книг из собрания ЧГХМ с утраченными выходными сведениями. В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- Эволюция стиля церковной книжной иллюстрации, представляя официальную линию отечественного изобразительного искусства, отразила с максимальной полнотой и хронологической точностью в религиозном искусстве России Нового времени становление, расцвет и угасание больших европейских стилей.

- Ключевую роль в процессе иллюстрирования книг кириллической печати играли гравюры-образцы. Смена эталонов происходила при утверждении церковными властями новых композиций и часто знаменовала начало правления очередного монарха.

- Одна из важнейших особенностей книг кириллической печати - вариантность иллюстрирования. В изданиях первой половины XIII в. могли произвольно чередоваться гравюры, восходящие к разным образцам. Начиная со второй половины XVIII века, в пределах одного тиража варьировались иллюстрации подносных и продажных экземпляров. Новый иконографический вариант появлялся, прежде всего, в подносных книгах, продажные снабжались оттисками прежних поновленных досок. До 1839 г. отдельные экземпляры нередко выходили без иллюстраций. Различие в иллюстрировании продажных и подносных экземпляров сохранилось в некоторых изданиях до начала XX в., даже при применении репродукционных техник печати.

- Последовательное чередование в разных выпусках одного вида книг оттисков дублетных комплектов досок, восходящих к одним эталонным образцам и отличающихся

друг от друга незначительными деталями составляло другую особенность иллюстрирования церковных синодальных изданий.

- Иконография иллюстраций, а также разные состояния оттисков печатных форм являются атрибутирующими признаками книг церковной печати, в то же время орнаментика XIX в., имеющая множество однотипных печатных форм, для этой цели служить не может.

- Эволюция гравировальной и репродукционной техники в иллюстрациях московских синодальных книг отвечала основным этапам развития искусства гравирования и технических приемов иллюстрационной печати в России.

- Важную роль в оформлении изданий Московской синодальной палаты сыграла Рисовальная палата, организованная в 1756 г. В ней получила утверждение система обучения художников, соответствующая распространенной в Европе практике начального освоения рисунка. Со временем структура Рисовальной палаты, включавшая в себя четыре отделения – рисовальное, гравировальное, резное на дереве и пунсонное, претерпела реорганизацию, связанную с возникновением новых техник печати, а создание иллюстраций нередко поручалось «вольным» мастерам. С 1868 г. все необходимые Типографии художественные работы стали исполняться художниками «по найму», и Рисовальная палата прекратила свое существование.

- К созданию иллюстраций для изданий Московской синодальной типографии в разные периоды ее истории привлекались как мастера-самоучки, так и профессиональные художники, получившие академическое образование. Именно профессиональные художники определяли своим творчеством стилистику иллюстраций московских книг церковной печати.

Таким образом, изучение небольшой коллекции поставило ряд вопросов, решить которые оказалось возможным только при привлечении экземпляров книг из других собраний. Результаты данного исследования могут быть применены при обработке музейных и библиотечных собраний книжных памятников. Систематизация изобразительных материалов позволяет с большой точностью атрибутировать еще не учтенные экземпляры книг кириллической печати.

Примечания

1. Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати XVI-XVII вв. : [Альбом] / под ред. А. А. Сидорова. – М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1952. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII вв. – М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1958. Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати кирилловского шрифта : 1677-1755 : атлас. – М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1963. Зернова А. С. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. – М. : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1968. Гусева А. А. Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI-XVIII вв. : метод. рек. – М. : РГБ, 1997.

2. Украинские книги кирилловской печати XV-XVIII вв. : каталог изданий, хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина. Вып. I / сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева. – М., 1976. – 448 с. Вып. II. Т. 1 / сост. А. А. Гусева, И. М. Полонская. – М., 1981. – 322 с. Вып. II. Ч. 2. / сост. А. А. Гусева, И. М. Полонская. – М., 1990. Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII-начала XIX вв. : каталог. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII- начала XIX вв. : введение в изучение. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996.

3. Соловьев А. Н. Государев Печатный двор и Синодальная типография в Москве : историческая справка. – М. : Синодальная типография, 1903. – С. 71.

4. Поздеева И. В. Методика описания экземпляров старопечатных изданий кирилловского шрифта // Проблемы рукописной и печатной книги : сб. статей. – М. : Наука, 1976. – С. 125-132; Поздеева И. В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта : метод. рек. – М.; СПб. : Хронограф, 1994; Енин Г. П. Описание старопечатных книг, приобретенных археографическими экспедициями СО АН СССР в 1970 г. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 18. – Новосибирск : АН СССР, 1973. – С. 164-179.

О ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ ЧУВАШСКОГО КРАЯ В XVII-XVIII ВЕКАХ

*Ю.В. Гусаров, кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии, этнографии и
региональной истории Чувашского
государственного университета
им. И.Н. Ульянова*

История личных библиотек Чувашии в XVII вв. ранее не исследовалась. Данная статья – первый опыт обращения к этой проблеме, поэтому не претендует на ее всестороннее освещение. Проблему отсутствия историографии усугубляет крайне скудная источниковедческая база. В основу статьи были положены материалы центральных и местных архивов гг. Москва, Казань, Чебоксары, прежде всего Государственного исторического архива Чувашской Республики. Это фонды Алатырского и Казанского духовных правлений, а также монастырей гг. Чебоксары, Алатырь, Цивильск, которые содержат сведения о бытовании книги среди духовенства. Ценным источником послужили описи («регистры») личного имущества, поступавшего под управление органов опеки (городских сиротских судов, дворянских опеков, духовных правлений), которые содержат сведения о книгах, имевшихся в личном пользовании у населения. Нижней хронологической границей привлеченных описей является 1701 г., которым датируется самая ранняя из них. Учитывая продолжительность жизни (45-60 лет) и то обстоятельство, что опекуновое управление назначалось обычно при наличии несовершеннолетних детей (до 17 лет), верхней хронологической границей данной группы источников был определен 1817 г. Из этого правила было сделано единственное исключение в случае с описью имущества чебоксарского купца Л.С.Рукавишникова (1770-1825), чьи духовное становление и зрелость пришлось на XVIII в. Были использованы доступные библиографические источники: читательские пометы, владельческие и дарственные надписи в книгах. Отдельные факты по проблеме содержатся в исследованиях и публикациях источников дореволюционного, советского и новейшего периодов. К сожалению, основная масса источников датируется второй половиной XVIII в., поэтому при характеристике книжных собраний более раннего периода пришлось ограничиться эпизодическими наблюдениями. Для атрибуции книг, упоминаемых в источниках, использовался Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. (М., 1962-67. Т. 1-5) и другие библиографические справочные издания. Выходные данные указаны только для книг, издававшихся единожды (не имевших переизданий) или имеющих библиографическую атрибуцию.

Начало истории личных библиотек в Чувашии связано с его присоединением к России и последовавшей русской колонизацией края. Первые сведения о местных владельцах книг сохранили дарственные и владельческие надписи, датированные концом XVI-первой половиной XVII вв. Судя по ним, уже тогда книги приобретали представители разных сословных групп. В 1591 г. некий Бабин, из числа жителей гг. Москвы и Углича (среди них были знатные бояре), сосланных в Алатырский уезд после угличского мятежа 1591 г., пожертвовал Евангелие в малую четверть в церковь с. Лобачевки (позднее – Порецкое)¹. В 1629 г. семьи горожан г. Цивильск Уклейкиных и Муромцевых в память о родителях поднесли городской церкви Казанской Богоматери «Минею служебную, январь» (М., 1622). В 1636 г. в качестве вклада цивильский подьячий

Калинка Клементьев той же церкви передал «Минею служебную, июль» (М., 1629)². В 1676 г. священник Рождественской церкви г. Чебоксары Афанасий Анисимов купил книгу «Потребник» (М., 1642) у портного мастера Степана Иванова. Факт дарения и покупки фиксировался владельческой надписью по листам. В последнем случае она имела концовку, закрепляющую право владения – «впредь ему Степану и детям его до тое к[ниги] дела нет»³.

Представляя большую ценность, церковные книги по требованиям духовных властей снабжались полистными владельческими надписями, которым придавалось охранительное значение. Например, в середине XIX в. в библиотеке Никольского женского монастыря г. Чебоксары хранился «Пролог» (1677), полученный в качестве вклада от игуменьи Стефаниды Петровны, полистная надпись на котором оканчивалась грозным предупреждением: «А кто сию книгу Пролог продаст или заложит, и того человека [пусть] судит Бог на втором своем пришествии»⁴.

По данным исследователя С.П.Луппова во второй четверти XVII в. свыше 45% изданий Московской типографии было приобретено жителями России – не москвичами⁵. Среди них встречаем имена наших земляков: в 1649-1650 гг. «Соборное Уложение» купили 6 алатырцев – Василий Буинов, Степан Кулаковский, Данила Муноков, Обида Нестеров, Лаврентий Савельев сын Бахметов, Богдан Костянтинов сын Степанов, чебоксарский помещик Лука Макарьев сын Грязев, цивильнин Федор Иванов сын Пуцин. Тогда же «Книгу о вере» приобрел старец Новой пустыни Н.Чудотворца из Устья Медянского, Алатырского уезда Иона, «Грамматику» – поп из с. Троицкое того же уезда Яким Преображенский⁶. Судя по наличию в именной формуле фамилии и полуотчества, четверо из восьми светских лиц – дворяне, остальные, вероятно, канцелярские служащие местных государственных учреждений. Можно предположить, что книги по праву и религии приобретались для практической или служебно-профессиональной деятельности, а учебники – для домашнего обучения.

С развитием культуры и образования в XVIII в. росло количество грамотных людей, имевших книги в личной собственности. Нередко, через продажу или дарение, книги из личных библиотек пополняли библиотеки церквей и монастырей. В монастырских документах XVIII в. зафиксированы многочисленные факты приобретения книг от частных лиц: в 1778 г. Троицкий мужской монастырь г. Алатырь купил у не названного иеромонаха «две книги для чтения в переплете» за 35 коп., а в 1781 г. – несколько «Поучений» и «Катехизис» у священника Рождественского собора В.Петрова за 4 руб.⁷. В 1795 г. Тихвинский мужской монастырь г. Цивильск купил книгу «Деяний апостольских» у священника Казанской церкви П.Никифорова за 5 руб., а у священника Филиппа – неизвестную книгу за 85 коп.⁸. Очевидно, стоимость книги зависела не только от содержания, но и физического состояния. Так, в августе 1797 г. строитель Тихвинского монастыря г. Цивильск Аполлоний купил для монастырской библиотеки «Ирмологий» за 1 руб. 40 коп., а в октябре книга была сдана в переплет (за 70 коп) как ветхая⁹. Можно думать, что местные церковники-букинисты продавали личные книги.

Другим каналом пополнения монастырских библиотек являлись вклады книгами на помин души. Так, в 1756 г. священник Киево-Николаевского женского монастыря г. Алатырь И.Семенов «приложил» в дар монастырю «Евангелие» (1753)¹⁰, в 1791 г. цивильская помещица А.П.Костливцева (1764-1813), выполняя завещание своей бабушки, казанской (в прошлом цивильской) купчихи Феклы Афанасьевны Перетрухиной (1735-1791), передала Казанской церкви г. Цивильск в качестве вклада «в серебре с позолотой Евангелие»¹¹.

Документация органов опеки подтверждает факт существования в Чувашском крае XVIII в. личных книжных собраний у представителей разных сословий и содержит материал для их характеристики. Описи имущества составлялись по решению органов опеки оценщиками из числа духовенства, дворянства, купцов или мещан в присутствии

свидетелей и родственников. Книги вносились в перечень движимого имущества отдельным разделом вслед за иконами, что указывает на их общественную ценность. Составители описей не обладали навыками библиографического описания, поэтому интерпретация этой информации сопряжена с определенными трудностями. Зачастую не указывались: автор (переводчик), место, год издания, объем и другие библиографические сведения, сокращалось или искажалось название. Книги не классифицировались по предметно-тематическому, алфавитному или иному принципу. Для изданий на иностранных языках, как правило, указывалось только количество названий. Вместе с тем, в описях встречаются указания на наличие и материал переплета, типографию, шрифт (гражданский, церковно-славянский), цену, тип книги (рукописная, печатная), физическое состояние (новая, ветхая), формат и т. д. На основе этой информации можно делать наблюдения о распространении личных библиотек в разных социальных и сословных группах, составе библиотек, их величине и стоимости.

Для XVIII в. нами было выявлено 31 архивное дело из фондов органов опекунского управления, относящихся к разным сословиям. Большая их часть относится к концу XVIII в., поэтому купцы и мещане учтены отдельно. В расчет принимались только документы, имеющие полное описание личного имущества. Обобщенные количественные данные их анализа представлены в таблице.

Личные библиотеки Чувашского края по материалам описей имущества органов опекунского управления (1701-1817 гг.) (по сословиям)

	Общее кол-во описей	Описи с информацией о личных книгах		Среднее кол-во книг в одной библиотеке (томов)	Средняя стоимость одной библиотеки
		единиц	в %		
Духовенство	5	3	60	16	нет данных
Дворяне	4	2	50	13	нет данных
Купцы	9	2	22	73	56 руб. 10 коп.
Мещане	13	2	15,4	7	13 руб. 50 коп.
Всего	31	9	29	23	—

Сост. по: ГИА ЧР. Ф.102. Оп.1. Д.18, 26, 29, 30, 32, 41, Л.5-5 об., Д.42. Л.24-24 об., Д.58, 68, 69, 77, 78. Л.9 об., Д.139, 152, 1685, 1686; Ф.90. Оп.1 Д.52. Л.14, Ф.92. Оп.1. Д.39, 46, 401, Л.2 об., Д.485. Л.6-7, Ф.94. Оп.2. Д.76, 478, 634, 1097, 1328; Ф.244. Оп.1. Д.6; Ф.245. Оп.2. Д.3. Л.41; Киево-Николаевский Новодевичий монастырь в г.Алатырь (сборник документов XVII-XVIII веков). Чебоксары, 2004. С. 52.

По обладанию книжными коллекциями сословные группы расположились в следующем порядке: духовенство (60%), дворяне (50%), купцы (22%), мещане (15,4%), т. е. среди духовенства книги в личном пользовании имели двое из троих, среди дворян – каждый второй, купцов – пятый, мещан – седьмой. По величине личных библиотек безусловное лидерство занимают купцы – 73 тома, благодаря большой библиотеке Беловых (139 томов), в остальном картина повторяется. Указанная библиотека повлияла на показатель средней величины одной библиотеки (23 тома), хотя в большинстве книжные собрания имели до 10-15 книг. Что касается стоимости библиотек, следует помнить, что присяжные оценщики не могли руководствоваться едиными нормами и критериями, поэтому она отражает не столько реальную цену книг, сколько экономическую компетенцию эксперта.

На наш взгляд, не все полученные результаты заслуживают полного доверия, прежде всего из-за недостаточной репрезентативности, вытекающей из состояния архивных

фондов. Например, показатели распространения личных библиотек выглядят завышенными, за исключением, пожалуй, категории мещан. Нуждается в корректировке средняя величина одной библиотеки: без учета нетипичной библиотеки Беловых она приближается к реальности – 10 томов. С оговорками, учитывая состояние материальной обеспеченности и грамотности сословий, полученные результаты в целом можно признать объективными, но нуждающимися в уточнении. Их недостаточная репрезентативность ограничивает возможности интерпретации и научного применения, но это не означает дискредитацию источника. Наоборот, что касается состава библиотек, то, учитывая уникальный характер сведений описей личного имущества, их значение трудно переоценить.

Архивный материал подтверждает широкое распространение **личных библиотек** среди **духовенства**. В первую очередь это относится к высшей его части – монашеству. Монастыри являлись центрами не только церковной, но и культурной жизни. Известно, что в XVIII в. при монастырях чувашского края действовали низшие духовные школы, проводилось первоначальное обучение священно-церковнослужителей, имелись богатые библиотеки и архивы, была налажена торговля религиозной литературой для нужд церквей и личных потребностей духовенства и населения.

Многие монахи имели небольшие собрания книг, в основном духовного и богослужебного содержания. В описи имущества Киево-Николаевского женского монастыря г. Алатырь, датированной 1701 г., перечислены личные книги умершего строителя, иеромонаха Серапиона: «Полуустав Кормчая, Евангелие толковое, две книги Беседы апостольские, две Треоди, Лествечник, письменой Скрижаль»¹². Как видим, это служебная библиотека с присутствием рукописных книг.

Судя по документам, духовные запросы монахов не исчерпывались религией. Сошлемся на пример игумена Троицкого монастыря г. Алатырь Арсения (Алексея Андреева) (ок. 1746-1786). Известно, что, овдовев, он служил иереем в Нижегородском Кресто-Воздвиженском девичьем монастыре, с 1777 г. работал учителем Нижегородской семинарии, в 1780 г. принял постриг, в 1781 г. был назначен игуменом в г. Алатырь¹³. Арсений участвовал в приеме экзаменов у воспитанников Алатырской «гимназии»¹⁴ – низшей духовной школы при местных монастырях, возникшей, вероятно, как подготовительная школа Нижегородской архиерейской славяно-латинской школы в 1741 г.¹⁵. Библиотека Арсения состояла из 28 печатных и рукописных книг: 19 – на русском и 9 – на латинском языках (последнее типично для лиц, получивших духовное образование). Четверть ее составляют учебники по богословию, риторике, философии, истории, латинские словари, что объясняется преподавательским прошлым игумена. Об интересе к философии говорит книга «Цицероновы методы». С административной деятельностью Арсения связана духовно-нормативная литература («О должностях священства», «О должности пресвитерской»)¹⁶. Для духовного чтения служили: «Библия», сочинение С.Яворского «Камень веры» (1728), направленное против подчинения церкви светской власти, «Душеспасительные размышления», собрание проповедей Платона (П.Г.Левшина) и др. Данная библиотека иллюстрирует биографию и отчасти характеризует личность своего владельца.

По-видимому, богатую библиотеку имел один из первых церковных просветителей Чувашии, священник с. Буртасы Цивильского уезда, выпускник Казанской духовной академии Н.С.Михеев (ок. 1780-до 1837), который в 1810 г. подарил 12 книг основанному на собственные средства приходскому училищу. Это учебные пособия по Закону Божьему, физике, философии, гражданской и священной истории, предназначенные для использования в учебном процессе. Из этого ряда выделяется книга по гигиене «Наставление о лечении болезней простыми средствами». В перечне упомянуты книги с картинками («Латинская Библия» и «Краткая российская история»)¹⁷ – возможно, относящиеся к изданиям для детей.

Личное имущество монахов после смерти переходило к монастырю. По инструкции Коллегии экономии (1763) движимое имущество должно было продаваться с публичных торгов, а вырученные средства использоваться на богоугодные цели¹⁸. Епархиальные власти разъясняли, что вещи, имеющие церковную ценность, должны сдаваться в ризницы с распиской¹⁹. Одежда и вещи не церковного характера раздавались братии на помин души²⁰. По царскому указу от 20.03.1766 г. руководители монастырей получили право распоряжаться своим имуществом через завещание²¹. В нормативной литературе вопрос о книгах не оговаривался, что на практике порождало конфликты. В 1782 г. губернский секретарь Б.И.Малиновский – сын покойного архимандрита Троицкого монастыря г. Алатырь Ионы – жаловался на руководителей монастыря, отказавших ему в выдаче личных книг отца на том основании, что они были взяты в ризницу. По разъяснению Нижегородской консистории, личные книги нельзя считать церковной собственностью «ибо книги и кроме церкви собственно всякому иметь у себя дозволено», поэтому было приказано выдать их наследнику «без удержания»²².

Монашеские уставы ограждали монахов от мирского влияния, в т. ч. чтения светских книг, их нарушители подвергались наказанию. В ноябре 1780 г. монах того же монастыря Феодосий, приставленный духовным наставником к вдовцу, белому попу из Терюшевской волости Герасиму, проходившему курс пострижения в искус (подготовки к монашеству), подал жалобу на подопечного, с которым проживал в одной келье. Из нее узнаем, что Герасим игнорировал монашеские обязанности, пререкался и дрался со старцем, а также мешал ему молиться, читая светские книги: «...упражняется в чтении светских гисторей, тратя монастырские восковые свечи, просиживает всю ночь». Далее сообщалось, что Герасим читал книгу «Тысяча и одна ночь», которую брал у алатырского мещанина Алексея Варламова «ис платы по пятьдесят копеек» (пока это единственный известный нам факт взимания платы за пользование личной библиотекой в чувашском крае XVIII в.). К нарушителю монастырских порядков были приняты суровые меры – он был переведен из кельи и на сутки посажен «в чепь (на цепь – Ю.Г.)»²³. Любовь Герасима Иванова к книгам могла носить и преступный оттенок: 27 февраля 1779 г. игумен Иона «после повечерия» повстречал Г.Иванова «пьяного, идущего с монастыря» и отобрал у него «монастырскую книгу, которую он нес с собою под полою»²⁴. Для чего послушник пытался вынести книгу, не сообщалось, но вероятно, для обмена или продажи.

Кража книг из монастырей и церквей для обогащения и пополнения личных библиотек была распространенным явлением в те времена: в 1785 г. был разоблачен священник с. Б.Шатьма Ядринского уезда Ф.Степанов, который отдал крестьянину с. Сундырь Л.Федорову церковную «Минею» «для продажи»²⁵. Книги воровали, вероятно, и для личного пользования. В 1779 г. бывший дьякон с. Барановки Пензенской губернии А.Семенов, отбывавший епитимию в Троицком монастыре г. Алатырь, был пойман за кражу из ризницы церковной одежды, бисера, шелка, серебряных крестов и окладов с икон, украшенных драгоценными камнями и др. Среди возвращенного имущества было шесть печатных и рукописных богослужебных книг²⁶. Интересно, что дьякон был книголюбом: у него имелись личные книги: «Святцы», «Амвон Пасхи» и «разные письменные пять тетрадей»²⁷.

Злоупотребляя служебным положением, отдельные священники путали церковные библиотеки с личными, распоряжаясь церковными книгами как собственными. В 1768 г. разбиралась жалоба на «непорядочное» поведение священника с. Владимирское Новокрещенское тож, Чебоксарского заказа Ф.Сергеева. Сообщалось, что он «...книги церковные у себя удерживает и роздает в другие села». Священник хранил дома приобретенный для церкви «Канонник правильный», передал в церковь с. Черемьшева «Служебник»²⁸. Факты утери церковных книг нередко выявлялись в ходе плановых ревизий и приеме имущества при служебных перемещениях священников. Так, в 1787 г. обнаружилось, что бывший священник Вознесенской церкви г. Чебоксары не вернул в

церковную библиотеку «Поучительную книгу», которую духовному правлению было поручено непременно взыскать с виновного для отдачи в церковь²⁹.

Церковные библиотеки были доступны для прихожан, что также создавало условия для хищений и утрат. В 1786 г. Казанская духовная консистория распродала по церквям собрание проповедей архиепископа Московского Платона (П.Г.Левшина) в 12-ти томах, распорядившись, чтобы книги «даваны были ис прихожан всем желающим ползоваться»³⁰. Нередко читатели подолгу задерживали библиотечные книги: в 1772 г. игумен Троицкого монастыря г. Чебоксары жаловался на правителя Чебоксарского духовного правления Иринарха, который, несмотря на неоднократные напоминания, не возвращал монастырю взятую «на время» «Кормчую книгу»³¹. Бывало, что библиотечные книги передавались читателями из рук в руки, годами не возвращаясь на место. Так, в 1782 г. чебоксарский помещик, заседатель Казанского верхнего земского суда, секунд-майор И.А.Шанский (ок. 1723-?) признался, что в бытность казначеем при экономических вотчинах Козьмодемьянского Спасо-Юнгинского монастыря, взял у его священника под расписку «Кормчую книгу» для чтения, «которую для такового же чтения отдал, а кому не упомнит», обещая Чебоксарскому духовному правлению отыскать ее и вернуть по принадлежности³². Недобросовестные читатели присваивали и личные книги. В 1784 г. в жалобе на рукоприкладство и присвоение чужого имущества игуменом Троицкого монастыря г. Чебоксары Палладием указывалось, что он «взял Букварь в тридцать три копейки» у служителя монастыря П.Я.Дорогова³³.

В конце XVIII в. книги были малодоступны из-за высокой цены, поэтому широкое распространение имела практика переписывания книг, особенно учебников. Среди книг упоминавшегося священника Н.С.Михеева имелись три рукописные книги по физике³⁴. Это не единственный пример использования рукописных пособий в учебном процессе: в 1800 г., из-за отсутствия в Алатырском малом народном училище учебников по всеобщей и российской истории, эти предметы изучались «по запискам учителя, им сделанным тогда, как он сам обучался в учительской гимназии»³⁵. Библиотека алатырского игумена Арсения также включала четыре рукописные книги учебного характера на латинском языке³⁶. Выше указывалось, что у иеромонаха Серапиона имелась рукописная «Скрижаль» – сборник трудов отцов восточной церкви, изданных патриархом Никоном для разоблачения раскольников и «Кормчая», написанная полууставом. Известно, что священники переписывали книги, необходимые в служебной практике: дьякон Казанской церкви г. Ядрин Е.А.Магницкий имел собственноручно переписанную в 1790 г. певческую книгу «Обиход» и несколько рукописных книг («Октоих», «Праздники», «Ирмологий») своего отца, священника г. Курмыш А.И.Магницкого³⁷.

Личные библиотеки духовенства XVIII в. подтверждают высокий уровень его образования, свидетельствуют о том, что лучшие его представители занимались самообразованием, школьным и домашним обучением. Личные библиотеки духовенства носили преимущественно профессиональный характер, имели утилитарное значение.

Первые сведения о дворянских библиотеках на территории Чувашии относятся к началу XVIII в. В духовном завещании алатырского и арзамасского помещика XVII-XVIII вв. Б.И.Болтина, датированном 31 декабря 1713 г., читаем: «Книги всякие: служебные и читательные, печатные и письменные, что есть в доме, то их разделить меж себя пополам (т. е. сыну и внуку – Ю.Г.)»³⁸. По владельческой записи в «Уставе воинском» (СПб., 1716) из библиотеки гражданских дворян Арцыбышевых³⁹, она принадлежала офицеру Александру Абрамовичу Арцыбышеву (?-1769). Его брат Сергей (?-1781), выпускник Артиллерийского и Инженерного шляхетного кадетского корпуса, судя по владельческому номеру сохранившейся личной книги по политэкономии⁴⁰, имел библиотеку, по крайней мере, из двух десятков томов. По читательским пометам, оставленным в этой книге, С.А.Арцыбышев имел хорошие познания во всемирной истории. Высокообразованные дворяне не были редкостью для провинции: по

свидетельству агронома и писателя А.Т.Болотова (1738-1833), сын воеводы г. Цивильск (1737-1739), алатырского и арзамасского помещика Г.С.Арцыбышева, Н.Г.Арцыбышев знал немецкий язык и был «охотник до наук и художеств»⁴¹.

В конце XVIII в. под влиянием политики просвещенного абсолютизма, среди дворян распространилась мода на ученость. Как отмечается, «каждый, даже неграмотный помещик стремился иметь свою собственную библиотеку»⁴². Для чувашского края ближайшими центрами книжной торговли были гг. Казань и Нижний Новгород. По словам современника, «приезжавшие на Макарьевскую ярмарку помещики, следуя тогдашней моде, запасались не только чепцами, но и книгами; дворяне, имевшие дохода не более 500 рублей - собирали свои библиотеки»⁴³.

Со слов А.Т.Болотова, побывавшего в Чувашии в 1765 г., известно о библиотеке помещика д. Кочаково Чебоксарского уезда И.М.Горина (ок. 1740-?). По отзыву мемуариста, помещик был «отчасти охотник» до книг, которых имел «довольное количество», среди которых были труды участников 2-й Камчатской экспедиции Академии Наук (1733-43): «Сибирская история» И.Э.Фишера и «Описание земли Камчатки» С.П.Крашенинникова⁴⁴.

В рассматриваемый период религиозные книги имелись в личных библиотеках представителей всех сословий, в т. ч. дворян. В 1797 г. чебоксарский помещик И.В.Апехтин (ок. 1739-до 1803), поверенный питейных сборов З.Федоров и еще 15 частных лиц через Чебоксарское духовное правление купили книгу «Приточник Евангельский»⁴⁵. Среди личных вещей сержанта Казанского полка М.А.Фомина, которые в 1783 г. были отправлены в Чебоксары (вероятно, к родственникам), имелись две «Псалтыри» и «Поучение во святую четыредесятницу». Сержанту принадлежали также: книга «О царе Пелее» (вероятно, художественная) и четыре не названные – одна на немецком языке и три «бумажные»⁴⁶, т. е. без переплета.

В библиотеке личного дворянина, коллежского регистратора, повытчика Чебоксарского духовного правления М.Н.Флиоренского (ок. 1775-1808), было 17 книг, половину из которых составляли учебники по физиологии, физике, риторике, богословию, латинскому языку, священной истории. Имелось 7 книг на латинском языке: письма Цицерона, биография древнеримского историка К.Непота, сочинение Ю.Цезаря, поэма швейцарского поэта-сентименталиста С.Геснера «Авелова смерть» и др. Присутствие большого количества латинских книг, нетипичное для дворянских библиотек, объясняется происхождением Флиоренского из духовного сословия (его отец Н.Антонов был священником с. Красные Четаи Курмышского уезда) и местом службы⁴⁷.

Как видим, дворянские библиотеки отличались универсальным характером, включая научную, художественную, религиозную, нормативно-правовую и иную литературу. Дворянским образованием объясняется наличие книг на европейских языках. Другой особенностью дворянских библиотек является семейный характер, а также то, что в них хранились документы семейных архивов, а иногда – исторические рукописи. Так, помещики д. Крестниково Цивильского уезда Барановы владели списком «Казанской истории» XVIII в.⁴⁸. К слову, ценность исторических памятников понимало и духовенство: в 1718 г. иеромонах Яков передал сыну, алатырскому подьячему Матвею Аникиеву, Воскресенскую летопись до 1347 г., составленную в третьей четверти XVI в. (т. н. Алатырский летописец)⁴⁹. Именно благодаря книголюбам многие культурные памятники были сохранены для потомства. Упомянутая «Казанская история» ныне хранится в Научной библиотеке Казанского госуниверситета, а список Воскресенской летописи - в Российской Академии наук, куда он был передан историком В.Н.Татищевым.

Книжные коллекции мещан были небольшими – около 10 томов, с преобладанием религиозной литературы. Можно предполагать, что, подобно крестьянам XIX в., мещане смотрели на чтение религиозных книг как на духовный подвиг православного человека, приобретая их в личное пользование. Библиотека чебоксарского мещанина

М.Т.Спиридонова (ум. 1817) состояла из 11 богослужебных, религиозно-нравственных и хозяйственных книг общей стоимостью 24,5 руб.⁵⁰. Практическим целям, по-видимому, служили «Псалтирь», который использовали для чтения по покойнику, «Требник» и «Часослов» - для молитв и песнопений в церкви и книга П.П.Сумарокова «Источник здравия или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков» (М., 1800). Для духовного просвещения предназначались «Полный месяцеслов» и «Слова» – сочинения монаха Макария Великого (ок. 300-ок. 390). В перечне книг упомянуты «Библия», «Церковный устав», житие Николая Чудотворца, «Увещание к вере» (по-видимому, противораскольнического содержания) и неизвестная книга «Суд совести».

Среди мещан-книголюбов, встречались даже женщины. В 1815 г. за аморальный образ жизни под опеку было взято хозяйство чебоксарской мещанки, матери пяти детей Н.А.Неждановой. Среди ее нехитрого добра указаны две книги – ветхая «Псалтирь» и «Святцы», изданные в Синодальной типографии в Киеве, стоимостью 2 руб. 50 коп.⁵¹.

О библиотеках купцов известно также крайне мало. Будучи «немым» сословием, в отличие от дворянства, оно не оставило мемуаров, воспоминаний и личных архивов. Тем больший интерес вызывают описания купеческих книжных собраний.

Казанский историк первой половины XIX в. М.С.Рыбушкин, характеризуя среднее купечество, писал: «Более приметно общежития и стремления к образованности в среднем классе купеческого сословия. Оно с разборчивостью препровождает время своего досуга, любит заниматься чтением книг, судит о литературе иногда с отчетливой основательностью, старается об образовании детей и даже заботится о пользе просвещения»⁵². Библиотеки купцов чувашского края отчасти подтверждают эту характеристику. У выходца из мещан, купца 3-й гильдии г. Чебоксары Л.С.Рукавишников, который умер 18 мая 1825 г. в возрасте 55 лет⁵³, имелось шесть книг на 1 руб. 95 коп., три из которых – религиозные («Новый завет» на церковнославянском и русском языках, «Проповеди епископа Ильи Минятия», «Месяцеслов» с лицевыми святцами), остальные - светские («История о Турецкой империи», «Описание Европы», «История Курнелеева»)⁵⁴. Книги по истории и географии свидетельствуют о широком кругозоре купца, а примечания оценщика «ветхая» и «подержанная» – о том, что он держал свои книги не в шкафу, а на столе. Интересовались купцы и периодикой: в 1778 г. цивильский купец 1-й гильдии Ф.И.Полстовалов (ок. 1714-?) подписался на вновь учрежденный общественно-политический и литературно-научный журнал «Санкт-Петербургский вестник»⁵⁵, в котором публиковались официальные указы.

Выдающейся по размеру и содержанию является библиотека чебоксарских купцов Беловых. Вначале – о самих владельцах. Первые сведения о них относятся к первой половине XVIII в.: в списке посадских людей Чебоксар за 1721 г. упоминаются двое Беловых: Данила – посадский человек средней и Иван – меньшей статьи. Первый занимался кожевенным промыслом, второй – мелочной торговлей⁵⁶. Еще раз имя Д.Белова встречается среди владельцев салотопенных и кожевенных заводов г. Чебоксары, пострадавших от пожара 1758 года⁵⁷. Представитель следующего поколения – Федор Данилович Белов, преуспел в коммерческой и предпринимательской деятельности. Известно, что в 1763-1764 гг., наряду с крупными купцами Чебоксар, он поставлял партии хлеба в Рыбную слободу (с 1780 г. – г. Рыбинск) и Петербург⁵⁸. Купец-промышленник владел салотопенным «заводом» в Чебоксарах⁵⁹, на котором работали дворовые люди, а продукция – говяжье топленое сало, отправлялась в Петербург для вывоза за границу⁶⁰. Известно, что в 1764 г. через Петербургский порт Ф.Д.Белов продал сала, пуха и меда на 1700 руб., причем пух и мед составляли незначительную долю⁶¹. Ф.Д.Белов понес убытки во время больших городских пожаров в 1758 и 1773 годах⁶². О размерах ущерба можно судить по стоимости его двора и салотопенного производства в 1773 г. – 1525 руб.⁶³, что являлось значительной суммой.

В 1760 г. Ф.Д.Белов изложил некоторые эпизоды своей, внешне обычной биографии, в жалобе на нарушения порядка избрания купцов на общественную и государственную службы. Он указывал, что в нарушение очереди исполнял выборные должности: в 1753 г. служил в г. Уфа ларечным по сбору кабацких сборов, в 1759 г. – судьей чебоксарского словесного суда, в 1760 г. – членом комиссии «к щету (избранию. – Ю.Г.)» земских старост Чебоксар. Выборная служба отвлекала от занятий коммерцией, требовала дорожных и других расходов. Для Белова же она была разорительной еще и по его «одионочеству», т. е. отсутствию приказчика. Виновником своих бед он считал земского старосту, купца И.Визгина, который насилем и угрозами принуждал купцов первой гильдии подписывать выборные документы с целью разорения и «отлучения» Белова от купечества⁶⁴. В 1767 г. жители Чебоксар доверили Ф.Д.Белову, вместе с купцами Ф.Рязановым и М.Визгиным, составление наказа депутату Уложенной комиссии купцу Е.А.Ядринцову⁶⁵, что говорит о его авторитете среди горожан. В 1777 г. он являлся бургомистром г. Чебоксары⁶⁶.

Имя Ф.Д.Белова вошло в историю Крестьянской войны 1773-1775 гг. в Чувашии: 19 июля 1774 г. его мельница на р. Хирлепе при д. Асакасы Ядринского уезда подверглась нападению пугачевцев и восставших крестьян, которые арестовали и ограбили находившихся здесь чебоксарских купцов Г.Бронникова, И.А. и Т.А.Кадомцевых. По рапорту приказчика Белова, ущерб его хозяина деньгами, векселями и долговыми письмами составил 470 руб, а с учетом похищенного скарба и лошадей – 550 руб.⁶⁷. Документы зафиксировали еще один эпизод его жизни. В 1778 г. священник Покровской церкви Чебоксар И.Андреев отдал Ф.Д.Белову на хранение 200 руб. ассигнациями, вырученных от продажи церковных книг сельским церквам по поручению Казанской консистории. При возврате денег (по просьбе отца к священнику их относил сын Иван, чему были свидетели), священник не отдал долговой расписки, сославшись на отсутствие времени на поиски, обещав ее вернуть или уничтожить. В 1782 г., уже после смерти Ф.Д.Белова он предъявил расписку в городской магистрат для взыскания денег, но получил отказ. Позже он требовал с И.Ф.Белова за нее 25 руб., а затем подал иск в Свияжский провинциальный магистрат с намерением отсудить деньги. После жалобы И.Ф.Белова духовным властям, Чебоксарскому духовному правлению было поручено принудить священника вернуть расписку в случае незаконного владения ею⁶⁸. Окончание истории нам не известно, но в 1785 г. священник вновь задолжал консистории 60 руб. за проданные книги. Он долями выплачивал долг, обещая погасить его, но не держал слова. Даже в феврале 1787 г. за ним числился долг в 25 руб.⁶⁹. И.Андреев слыл мотом, и в 1789 г. за пьянство был отстранен от должности священника⁷⁰.

К сожалению, почти ничего не известно о духовном облике Ф.Д.Белова, при котором формировалось ядро семейной библиотеки (большая часть ее книг издана в 1740-1770-е гг., т. е. при его жизни). Можно утверждать, что его отличали общие для купечества качества – религиозность и «усердие к церкви»: в 1789 г. по обету Ф.Д.Белова в Москве была изготовлена серебряная риза весом в 19 фунтов с золотниками на икону Покрова Богородицы для приходской Покровской церкви⁷¹.

Ф.Д.Белов умер 24 февраля 1780 г. в возрасте 65 лет⁷², оставив наследниками вдову Евдокию Андреевну (ок. 1718-до 1785), дочь Анастасию (ок. 1757-?), вышедшую замуж за чебоксарского купца П.А.Игумнова⁷³ и сына Ивана, который унаследовал семейную библиотеку. И.Ф.Белов родился около 1758 г., получил, очевидно, домашнее образование. В 1779 г. он женился на 18-летней Прасковье Михайловне⁷⁴ – дочери одного из крупных и влиятельных купцов Чебоксар 1760-70-х гг. М.М.Корефина (ок. 1720-1787)⁷⁵, который неоднократно избирался бургомистром и городским головой. Жили Беловы по адресу: 2-я часть Чебоксар, Покровская улица (по названию приходской церкви), дом № 37⁷⁶. И.Ф.Белов регистрировался купцом 2-й и 3-й гильдии, выступал в роли доверенного лица тестя. Известно о его торговых поездках в Казань и Петербург⁷⁷. В 1782 г., сочувствуя

делу просвещения, вместе с другими купцами И.Ф.Белов принял участие в денежной подписке на открытие в Чебоксарах народного училища⁷⁸.

Супруги отличались набожностью – у них имелась 41 икона, причем многие образа имели серебряные позолоченные ризы и оклады, украшенные жемчугом. Их жизнь оборвалась в расцвете лет: 26 февраля 1788 г. не стало Ивана Федоровича, всего на полгода пережила мужа Прасковья Михайловна (умерла 18 августа)⁷⁹. Наследницей купеческого состояния (в 1797 г. объявленный капитал купцов Беловых составлял 8050 руб.⁸⁰) осталась дочь Мария, родившаяся в 1783 г.⁸¹ Как «купецкая дочь, девица» она упоминается в документах до 1798 г.⁸², о том же, как она распорядилась семейной библиотекой, не известно.

Хозяйство Беловых было взято в опеку, опекунами назначены купцы И.К.Клюев, А.Ф.Колокольников, В.Елкин, которые составили опись имущества. В 1792 г. была проведена переоценка имущества и проданы вещи «в тленность приходящие», а в 1793 г. составлена новая опись. Из описи имущества узнаем, что деревянный дом Беловых имел 4 комнаты, светелку на подволоке (чердаке), 16 «красных» окон, был оценен в 150 руб. (для сравнения, дома бедноты стоили 2-5 руб.). Напротив, через улицу, располагался салотопенный двор с амбаром для топления сала, избой работников и двумя сараями, стоимостью 25 руб. В собственности купцов имелся также деревянный амбар на берегу Волги на Винокурской пристани и земельные участки в черте города. В опись было включено имущество, находившееся на трех мельницах, арендованных купцом у чувашских крестьян: в Ядринском уезде при дд. Асакасы и Третьей Тинсаринной и в Чебоксарском – при д. Хыркасы. Беловы имели недвижимость и за пределами Чувашии: опекуны продали их клеть, сарай, лачугу и конюшню в с. Николаевское Симбирского наместничества. О богатстве купцов красноречиво говорит серебряная посуда, четыре слитка серебра весом в 76 золотников, большое количество одежды, мехов, скота и мн. др. Общая стоимость имущества составила 3185 руб. 53 коп., в т. ч. недвижимости в Чебоксарах – 252 руб., движимого имения – 2264 руб. 48 коп., имущества на мельницах – 654 руб. и др.⁸³.

Книги были внесены в опись имущества в три приема: в основную в количестве 97 названий в 110 томах и в две дополнительные – 29 названий в 33 томах и 6 названий в 7 томах, часть которых возвратил прежний опекун И.К.Клюев. При ревизиях уточнялись цена, количество, названия книг. С исключением повторов, библиотека состояла из книг 124 названий в 139 томах на 110 руб. 25 коп. Следует отметить, что немало многотомных изданий имеют некомплект или не имеют данных о сохранности, поэтому реальное количество книг могло быть большим. Книги описаны достаточно грамотно: указаны их краткое название, автор, нумерация томов, место издания («киевско-печерской», «московской» печати и др.), шрифт (напечатана «полуставом»), физическое состояние («ветхая», «старая»), материал и цвет переплета («в бургаменте», «французский», «черный»), вид книги (печатная, «письменная»), формат («малой», «большой»), даже наличие золотого обреза. К сожалению, эти признаки указывались произвольно, поэтому не дают полной библиографической картины. Судя по ним, в библиотеке имелось 10 книг, изданных в типографии Киево-Печерской лавры, а также 5 рукописных книг (все – церковные), в т. ч. «Акафист», написанный полуставом. Девять книг указаны ветхими и старыми, шесть имели золотой обрез, т. е. роскошное оформление.

Широк тематический состав библиотеки. Религиозные книги составляют 56%, светские – 44%. Религиозная литература состояла из книг для духовного чтения (Библия, «Четьи-Минеи», Жития святых, «Прологи», труды богословов Е.Сирина, И.Минягия, Г.Назианзина, И.Златоуста, Ф.Прокоповича, Гедсона (Г.А.Криновского) и богослужебных (проповеди, Псалтири, Каноны, Требник, Акафисты и др.). Среди светских книг 15% составляет историческая литература, 10,7% – учебная и педагогическая, 7,8% – по экономике и праву, 5,7% – беллетристика, 2% – философия, по 1,4% – естественные науки

и не поддающиеся атрибуции. Много переводов с французского, немецкого, итальянского языков. Обширный исторический раздел представлен зарубежной и отечественной историографией: «Киево-Печерский Патерик», «История Российская» В.Н.Татищева, «Опыт Казанской истории» П.И.Рычкова (СПб., 1767), «Краткий российский летописец» М.В.Ломоносова, «Журнал или поденная записка ... Петра Великого», «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова», «Описание о Японе» (СПб., 1734 – первая в России книга о Японии), «История Турецкая» В.Миньо (М., 1789-90), «История Европейская», «История о разорении святого града Иерусалима», «Книга Историография о расширении народа славянского» М.Орбини, «Церковные анналы» Ц.Барония (по истории христианской церкви), «Житие и дела» римского императора Марка Аврелия, «История Александра Македонского» древнеримского историка Квинта Курция, «Древняя история о египтянах и карфагенянах...» Ш.Роллена, «Разговор о всеобщей истории» Ж.Б.Боссюэ (М., 1761-63) и др. Среди учебной литературы – книги по Закону Божьему, математике, физике, географии и другим наукам: Х.Н.Винсгейм «Краткая политическая география» (СПб., 1745), К.Гильмар «Введение в генеральную историю», Н.Г.Курганов «Универсальная арифметика» (М., 1757), «Учебная Псалтирь» и др. По этим книгам могли учиться дети Беловых. Раздел дополняют переводные книги по этикету и воспитанию: Э.Ленобль «Светская школа или отеческое наставление сыну о обхождении в свете» (СПб., 1763-64), Ж.Э.Сиго де Ла Фон «Училище благочестия» (СПб., 1786), Б.К.Грайар де Гравиль «Друг девиц» (М., 1765), П.Ж. Будье де Вильмер «Друг жен или искреннее наставление для поведения прекрасного пола» (М., 1765), Д.Локк «О воспитании детей» (М., 1760), М.Буто «Советы премудрости...», Ф.Фенелон «Истинная политика благородных людей» (М., 1779) и др. В профессиональной деятельности использовались книги по экономике («Вексельный устав», «Флоринова Экономия»), праву («Генеральный регламент», «Духовный регламент», «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», «Устав воинский») и делопроизводству («Всеобщий секретарь») и др. Раздел беллетристики объединяет труды по русской и зарубежной словесности: «Притчи» А.П.Сумарокова (СПб., 1762-69. Т. 1-3), «Нравоучительные басни» М.М.Хераскова (М., 1764. Ч. 1-2), плутовской роман А.Р.Лесажа «Похождения Жилблаза де Сантилланы», переводная повесть «Селим и Дамасина» (СПб., 1761). В круг чтения купцов входили книги по общественным (И.Гофман «О спокойстве и удовольствии человеческом», Ф.Фенелон «Похождения Телемака» (философско-утопический роман, пропагандирующий идею просвещенной монархии) и естественным наукам (Б.Фонтенель «Разговоры о множестве миров» (изложение учения Коперника), А.Поп «Опыт о человеке» (философско-дидактическая поэма), книга С.А.Венечанского по предохранению и лечению венерических болезней (М., 1776). В описи упомянуты шкаф из ильмового дерева с комодом «и затворами стеклянными» и дубовый «двойной», которые, возможно, использовались как книжные.

Очевидно, что книги были приобретены в крупных городах в ходе торговых поездок, но какая-то часть могла быть куплена на месте. Это относится не только к религиозным книгам, распространявшимся через церкви и монастыри, но и светским. Известно, что в 1769-1784 гг. Чебоксарская воеводская канцелярия по поручению типографии Московского университета организовала реализацию ее изданий. По сохранившимся документам, жители Чебоксар покупали русские и переводные книги по воспитанию, военному делу, беллетристику и учебники, среди которых было издание басен М.М.Хераскова, имевшееся в библиотеке Беловых⁸⁴. Ранее, в 1759 г., жителям Чебоксар было объявлено об открытии при Казанской гимназии книжной лавки и начале приема заказов на издания Московского университета от всех «к». В рекламном объявлении указаны книги А.Попа и Н.Курганова, также знакомые нам по библиотеке Беловых⁸⁵.

Библиотеку собирали несколько поколений купеческой семьи, по крайней мере, с начала XVIII в., однако основная масса книг была приобретена Ф.Д.Беловым. Библиотека

свидетельствует о широких интеллектуальных и духовных интересах Беловых, что опровергает мнение о косности и неразвитости купеческого сословия. Отмечу, что речь идет о книгах для чтения, а не интерьерера, в ином случае купцы их бы не купили. Это касается всех книг, а не только полезных для домашнего хозяйства или коммерции. Для провинциального города с населением в 4,6 тыс. человек, наличие столь богатой библиотеки – факт удивительный.

Наличие собственной библиотеки не являлось показателем высокого социального положения человека, как может показаться на первый взгляд, а лишь его культурного развития. Документы содержат массу примеров на этот счет. Так, у игуменьи Алатырского Киево-Николаевского монастыря Валентины (ум. 1789) имелось имущества более чем на 1000 руб. и – ни одной книги⁸⁶. Уровень общей культуры владельцев библиотек характеризуют книги по медицине, входившие в их коллекции (Беловы, Н.С.Михеев) и наличие картин, которыми украшали дом. У мещанки Н.А.Неждановой было 13 «картин разных в рамках» и «святцы в рамках в 12 листах»⁸⁷, у Беловых – 18 картин (портреты Петра I, Екатерины II, Елизаветы I, Павла I), принадлежавших П.М.Беловой и 14 «разных забавных листов»⁸⁸, у священника Н.С.Михеева – 11 портретов царей, полководцев, деятелей государства, церкви и ученых (в т. ч. на холсте), а также 6 картин в рамках⁸⁹.

Присутствие в личных библиотеках XVIII в. антираскольнической литературы говорит о ее актуальности для современников. Подобные книги имелись у иеромонаха Киево-Николаевского монастыря г. Алатырь Серапиона, мещанина М.Т.Спиридонова и купцов Беловых. К слову, на рубеже XVIII-XIX вв. общины старообрядцев в Алатыре и Чебоксарах были многочисленными и организованными. Их активность в Чебоксарах проявлялась в миссионерской деятельности, в т. ч. через распространение книг. В 1795 г. у чебоксарского мещанина И.Д.Халтурина (ок. 1747-?) священниками была отобрана популярная среди старообрядцев книга С.Денисова «История о отцах Соловецких страдальцах», посвященная соловецкому восстанию⁹⁰. В 1800 г. члены причта Рождественской церкви г. Чебоксары с миссионерской целью посетили на дому мещанина Д.П.Огашкина (Огашкова) (ок. 1736-?), который, по-видимому, являлся руководителем общины раскольников. Священник доносил, что в перепалке Огашкин заявил: «Имеет де он в доме своем свою святыню (т. е. духовную книгу – Ю.Г.), которую и протчим преподавать якобы он должен», что «новопечатанным вашим книгам я не верю и не приемлю, затем что в них якобы находится великая перемена»⁹¹.

Сделаем выводы: история личных библиотек дополняет картину развития культуры и образования в Чувашском крае в XVII-XVIII вв. Изучение личных библиотек позволяет приблизиться к конкретному человеку – потребителю и творцу культурных ценностей, предоставляет данные, косвенно характеризующие уровень грамотности, духовных запросов, общественно-политических настроений отдельных сословий и больших групп населения.

Рассмотренный материал убеждает, что, будучи национальной окраиной, чувашский край не был культурным захолустьем. Уже в конце XVI-начале XVII вв. здесь имелись покупатели и владельцы книг из числа духовенства, дворян и горожан. В XVIII в. круг носителей письменной культуры расширился, появились личные библиотеки в городах и сельской местности. Этому способствовали рост грамотности и развитие книжной торговли (церковной, подписной). Основная масса личных книжных собраний была небольшой – до 10-20 наименований, но отдельные насчитывали более ста. Если представители духовенства и мещане имели в личном пользовании больше религиозных книг, то купцы и дворяне – книги по разным отраслям знаний, беллетристику и др. Отметим, что в XVIII в. светская книга прочно обосновалась в личных библиотеках всех сословий, чего не было в предшествующем веке.

Наличие фамильных личных библиотек, собиравшихся на протяжении нескольких поколений, у представителей разных сословий, говорит о формировании культурных традиций в чувашском крае XVIII в. Распространение в личном пользовании учебной литературы подтверждает факт развития школьного и домашнего образования⁹². Не случайно, уже во второй половине XVIII в. среди владельцев библиотек появились женщины. Интеллектуальное развитие шло о бок с эстетическим, свидетельством чему служат коллекции картин и портретов, нередко сопутствовавших библиотекам. Личные библиотеки были тесно связаны с ведомственными (церквей, монастырей), что проявлялось в переходе книг из одних в другие через дарение или присвоение. Владельцы библиотек чувашского края являлись хранителями культурных ценностей, некоторые из них внесли свой вклад в развитие народного образования. В целом, личные библиотеки оказали благотворное влияние на развитие культуры в чувашском крае в XVII-XVIII вв.

Источники и литература

1. Вавилов И. М. Из далекого прошлого Поречья (1591-1917). – Шумерля, 2003. – С. 26.
2. Асафов К. М. Записи на книгах старой печати XVI-XVII вв. / К. М. Асафов, Т. Н. Протасьева, М. Н. Тихомиров // Археографический ежегодник за 1961. – М., 1962. – С. 288, 290.
3. Асафов К. М. Указ. соч. – С. 315.
4. Краковский А. И. Чебоксарский второй, Николаевский собор // Казанские губернские ведомости. – 1849. – № 2. – (Часть неофициальная).
5. Луппов С. П. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века : публикация документов и исследование. – Л., 1983. – С. 14.
6. Там же. – С. 56, 59, 66, 70, 71, 80, 89.
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 245. Оп. 2. Д. 3. Л. 227 об., 278 об.
8. ГИА ЧР. Ф. 290. Оп. 1. Д. 10. Л. 8 об., 14.
9. Там же. Л. 58 об., 59 об.
10. Там же. Ф. 244. Оп. 1. Д. 228. Л. 46 об.
11. Там же. Ф. 225. Оп. 1. Д. 3. Л. 517.
12. Киево-Николаевский Новодевичий монастырь в г. Алатырь (сборник документов XVII-XVIII веков). – Чебоксары, 2004. – С.52.
13. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 2. Д. 2. Л. 166.
14. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 2. Д. 2. Л. 92.
15. Алексеев Б. Л. Алатырское духовное училище. – Чебоксары, 1999. – С. 16; Никольский Н. В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI-XVII веках. – Казань, 1912. – С. 73.
16. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 2. Д. 3. Л. 41.
17. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 485. Л. 6-7.
18. ГИА ЧР. Ф. 244. Оп. 1. Д. 4. Л. 146.
19. Там же. Л. 216, 217.
20. Там же. Ф. 245. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.
21. Там же. Ф. 244. Оп. 1. Д. 4. Л. 216.
22. Там же. Ф. 245. Оп. 2. Д. 2. Л. 95-95 об.
23. Там же. Л. 56.
24. Там же. Д. 1. Л. 249.
25. Там же. Ф. 225. Оп. 2. Д. 10. Л. 83.
26. Там же. Ф. 245. Оп. 2. Д. 1. Л. 218 об., 309.
27. Там же. Л. 219.
28. Там же. Ф. 225. Оп. 2. Д. 2. Л. 53.
29. Там же. Д. 14. Л. 97.
30. Там же. Д. 12. Л. 80.
31. Там же. Д. 4. Л. 30.
32. Там же. Д. 7. Л. 20.
33. Там же. Д. 9. Л. 89 об.
34. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 485. Л. 6-7.
35. Гаврилова Л.М. Интеллигенция Чувашии в первой половине XIX века (Подготовка и профессиональная деятельность учителей и врачей) // Исследования по истории Чувашии дооктябрьского

- периода. – Чебоксары, 1985. – С. 44.
36. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 2. Д. 3. Л. 41.
37. Отдел рукописей и редкой книги Научной библиотеки Казанского государственного университета (ОРРК НБ КГУ). Рук. № 518. Л. 1 об., 2.
38. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 4993. Л. 15 об.
39. Научная библиотека Казанского госуниверситета (НБ КГУ). Инв. № 27850/53 (Книга Устав воинский о должности генералов, фельт маршалов и всего генералитета и прочих чинов... – СПб., 1716). Надпись карандашом на переднем форзаце на немецком языке.
40. НБ КГУ. Инв. № 1/178. С. 2596 (Бильфельд Я. Ф. Наставления политические. – М., 1768-1775. Ч. 1-2). – Владельческая надпись на переднем форзаце т. 2: «Из книг порутчика Сергея Арцыбышева № 16».
41. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. – СПб., 1871. – Стб. 1059.
42. Джеджула К. Е. Россия и Великая Французская буржуазная революция конца XVIII века. – Киев, 1972. – С. 60.
43. Там же. – С. 113.
44. Болотов А. Т. Указ. соч. Т. 2. – Стб. 584.
45. ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 2. Д. 19.
46. Там же. Ф. 90. Оп. 2. Д. 52. Л. 14.
47. Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 42. Л. 3.
48. ОРРК НБ КГУ. Рук. 4522. Инв. № 27850/73. (Казанский летописец). Владельческая надпись на л. 3: «Сия книга Казанского наместничества Цывильской округи деревни Другого Сундыря Кресникова тож ... дому господина губернского секретаря Никифора Кирилова сына Баранова сына его лейб гвардии Преображенского полку фурьера Якова Никифорова сына Баранова».
49. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 7. – М., 2001. – С. VII-VIII. Репринт. издание.
50. ГИА ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 78. Л. 9 об.
51. Там же. Д. 41.
52. Рыбушкин М. С. Краткая история г. Казани. – Казань, 1849. – С. 91-92.
53. ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 3. Д. 93. Л. 79.
54. Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 152. Л. 6 об.
55. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 203.
56. Дмитриев В. Д. Документы по истории города Чебоксар XVII-XVIII вв. // Ученые записки ЧНИИЯЛИЭ. Вып. XXI. – Чебоксары, 1962. – С. 294, 299.
57. Селиванова С. А. Уездные города Свияжской и Алатырской провинции в 1700-1780-х годах: проблемы политической и социально-экономической истории города в многонациональном регионе: дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Чебоксары, 2002. – С. 196.
58. Селиванова С. А. Указ. соч. – С. 178.
59. История родного края : учеб. пособие : хрестоматия : ч. 1. – Чебоксары, 1993. – С. 194.
60. Селиванова С. А. Указ. соч. – С. 196.
61. Дмитриев В. Д. История Чувашии XVIII века (до Крестьянской войны 1773-1775 годов). – Чебоксары, 1959. – С. 265.
62. Селиванова С. А. Указ. соч. – С. 196.
63. Там же. С. 201.
64. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 93. Л. 77-78 об.
65. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. Ед. хр. 550. Л. 46.
66. ГИА ЧР. Ф. 94. Оп. 1. Д. 511. Л. 17.
67. Крестьянская война под предводительством Е.Пугачева в Чувашии : сб. документов. – Чебоксары, 1972. – С. 322, 327.
68. ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 2. Д. 7. Л. 127-127 об.
69. Там же. Д. 12. Л. 5, 29; Д. 14. Л. 69.
70. Барсов И. М. Сретенская Владимирская пустынь. Оттиск из «Известий по Казанской епархии». – 1914. – № 31-32. – С. 8.
71. Он же. Синодик Покровской церкви города Чебоксар // Известия по Казанской епархии. – 1895. – № 18. – С. 346.
72. ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 3. Д. 51. Л. 23.
73. Там же. Ф. 94. Оп. 21. Д. 634. Л. 90.
74. Там же. Ф. 225. Оп. 1. Д. 50 (Метрики Покровской церкви г. Чебоксары). Л. 5.
75. Дмитриев В. Д. История Чувашии XVIII века. – С. 313.
76. ГИА ЧР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.
77. Там же. Ф. 94. Оп. 2. Д. 634.
78. Там же. Д. 64. Л. 4.

79. Там же. Ф. 225. Оп. 3. Д. 57. Л. 88, 89.
80. Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 68. Л. 83.
81. Там же. Д. 4. Л. 4 об.
82. Там же. Ф. 225. Оп. 7. Д. 19. (Исповедные ведомости Покровской церкви г. Чебоксары).
83. Там же. Ф. 94. Оп. 2. Д. 634. Л. 42 об., 44 об.
84. Там же. Ф. 90. Оп. 4. Д. 6. Л. 1-4.
85. Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 83. Л. 209-209 об.
86. Там же. Ф. 244. Оп. 1. Д. 6. Л. 224-226.
87. Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 41. Л. 5, 6 об.
88. Там же. Ф. 94. Оп. 2. Д. 634. 32 об., 72 об.
89. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 485. Л. 6-7.
90. ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 1. Д. 6. Л. 230.
91. Там же. Оп. 2. Д. 23. Л. 302-302 об.

92. В 1782 г., отказываясь от финансирования проектировавшегося в Чебоксарах малого народного училища за его ненужностью, мещане и ремесленники указывали, что «детей своих обучают своим коштом (на собственный счет. – Ю.Г.), а которые бедные, тех дети обучаемы бывают родственниками и свойственниками их». – ГИА ЧР. Ф. 94. Оп. 2. Д. 64. Л. 26.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ КНИГ КИРИЛЛОВСКОЙ ПЕЧАТИ. МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ ИЗДАНИЙ КИРИЛЛОВСКОЙ ПЕЧАТИ XVIII-XX вв. НА ПРИМЕРЕ КНИГ СЕКТОРА ЦЕННЫХ И РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Е.А. Емельянова, научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
редких книг Российской государственной
библиотеки*

1. История печатания книг кирилловским шрифтом насчитывает несколько столетий. Период XVIII-XX вв. относится к последнему этапу его истории. Этот период изучен неравномерно. Издания XVIII в. начали изучать и описывать со второй половины XIX в. За этот период создана довольно обширная библиография, которая позволяет, хотя бы приблизительно представить количество книг кирилловской печати, находящихся в библиотеках нашей страны и за рубежом.

2. Кирилловские издания XIX-начала XX вв. практически не изучены совсем. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо библиографические издания, посвященные этому периоду.

3. По имеющимся у нас данным, в РГБ хранится более 5 тысяч московских изданий второй половины XVI-XVIII вв., около 2,5 тысяч киевских изданий того же периода и более 8,5 тысяч изданий старообрядческих типографий, из которых 1700 экз. – конца XVIII-начала XIX вв., около 7 тысяч изданий – XIX-начала XX вв.

Для более ранних изданий кирилловского шрифта характерно наличие большого числа дефектных экземпляров, поэтому проблема идентификации дефектных экземпляров весьма актуальна для библиотек. На трудности определения книг кирилловской печати жалуются и российские и зарубежные исследователи.

4. Положение РГБ как крупнейшего хранилища книг кирилловской печати позволило создать «методику описания старопечатных книг кирилловского шрифта» А.С.Зерновой, в части определения дефектных экземпляров. Развитие этой методики было продолжено в отделе редких книг работами Т.Н.Каменево и А.А.Гусевой. За последние годы вышло два издания Гусевой А.А. «Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI-XVIII вв. Методические рекомендации» (М., 1990) и «Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI-XVIII вв. Методические рекомендации» (М., 1997 г.).

Особенности методик состоят в том, что в них основное внимание сосредоточено на изучении внешних признаков московских и киевских изданий. Особенности московских книг следующие: количество строк, формат, фолиация, отсутствие или наличие сигнатур (цифровых или буквенных), количество листов в тетради, цена в издании. Для украинских книг приводятся совершенно новые наблюдения, связанные непосредственно с технологией производства книги, с особенностями ее полиграфического оформления. Для определения украинских книг необходимо рассматривать местоположение и оформление колонцифр, знака сноски, наборные украшения колонтитулов, рамки вокруг наборной полосы, особенности книжной гравюры, а также издательского переплета. Приложения, помещенные в конце методических рекомендаций и оформленные в виде таблиц, дают возможность оперативно по определенным элементам идентифицировать дефектные экземпляры.

5. Не менее важной проблемой является определение и описание старообрядческих изданий конца XVIII-начала XIX вв. К этому периоду относится деятельность несколько

типографий. Проблема выделения и описания старообрядческих изданий представляет трудность для сотрудников многих библиотек.

6. Изучение собственно старообрядческих изданий началось лишь в последнее время. В 1991 г. в Санкт-Петербурге вышел каталог А.В.Вознесенского «Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII-начала XIX вв.», содержащий 369 описаний изданий, а в Екатеринбурге исследование И.В.Починской «Старообрядческое книгопечатание XVIII-первой четверти XIX вв.», в котором описано 87 изданий.

7. В РГБ работа по описанию старообрядческих книг кирилловского шрифта конца XVIII-начала XIX вв. начата в 1996 г. Параллельно с библиографическим описанием начата работа по компьютерному обеспечению базы данных, разработанной непосредственно под требования данных книг. Надеемся на издание этой работы в 2006 г.

8. Работа со старообрядческими изданиями помимо дефектности имеет еще свои особые специфические сложности. Деятельности старообрядческих типографий чаще всего носила нелегальный характер, поскольку была запрещена, и это наложило отпечаток на оформление и качество печати этих книг. Сложность состоит в том, что эти издания выходили без выходных или с ложными выходными данными. В работе с ними приходится опираться на косвенные данные. Их несколько: 1) дата – определяется по бумаге, реже по филиграням; 2) печатные материалы – шрифт, инициалы, орнаментальные украшения, гравюры, заставки и концовки. Эти элементы помогают определить место издания.

9. Более точным признаком являются подсобные элементы и особенности типографской печати: рисунок (графика) шрифта, степень качества печати, буквенные литеры, имеющие для каждой типографии свое место.

10. Часто старообрядческие книгопечатни в своих ложных выходных данных указывали города: Супрасль, Львов, Гродно, в то время как они печатались, как правило, в гг. Клинцы, Махновка или Янов. Отличить книги из разных типографий, но с похожими или одинаковыми ложными выходными данными, позволяют различие шрифтов и декоративных элементов, а также наличие или отсутствие литер в определенном месте.

11. Самой большой проблемой на сегодняшний день является практически полное отсутствие библиографии книг кирилловской печати XIX-начала XX вв. Это затрудняет работу и читателей и специалистов. В нашем отделе начата работа по подготовке издания «Предварительный список книг кирилловской печати XIX-XX вв.». В него войдут краткие библиографические описания, включающие в себя следующие данные: автор, название, место издания, типография, годы, количество листов или страниц, формат, наличие орнаментальных рамок вокруг текста, а также цена, если она указана.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
<i>Руденко И.А.</i> Отражение фондов и коллекций книжных памятников в Общероссийском своде ...	4
<i>Николаева Т.А.</i> Основные этапы (направления) создания свода книжных памятников Чувашии	9
<i>Соловьева Г.П.</i> Сводный каталог-репертуар чувашской книги	16
<i>Налимова С.В.</i> Проблемы и перспективы работы с чувашскими дореволюционными изданиями. Ретроспективный указатель «Чувашская книга до 1917 года»	19
<i>Ивашкина Л.Ю.</i> Симбирские книжные собрания. Работа с личными коллекциями в Ульяновской областной научной библиотеке	21
<i>Ермолаева Н.В., Новицкая И. А.</i> Библиотека светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического	26
<i>Полутина Е.В.</i> Редкий фонд Национальной библиотеки им. А.С.Пушкина Республики Мордовия: принцип коллекционности и проблемы сохранения	29
<i>Шагиахметова Г.Г.</i> Библиотека Ивана Второва в фондах Национальной библиотеки Республики Татарстан	32
<i>Васильева Л.Н.</i> История комплектования и изучения коллекции редких книг в фондах Чувашского государственного художественного музея	38
<i>Гусаров Ю.В.</i> О личных библиотеках чувашского края в XVII-XVIII веках	42
<i>Емельянова Е.А.</i> Общие проблемы описания книг кирилловской печати. Методика описания изданий кирилловской печати XVIII-XX вв. на примере книг сектора ценных и редких изданий Национальной библиотеки Чувашской Республики	57

**Формирование региональных сводов книжных памятников:
опыт, проблемы, перспективы**

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции

28-29 октября 2004 г.

Составители
М.В. Андриюшкина
Т.А. Николаева

Компьютерная верстка
Е.Н. Федотова

Подписано в печать 25.01.2005 г. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать оперативная.
Тираж 300 экз.

Оригинал-макет изготовлен и отпечатан
в копировально-множительном отделе
Национальной библиотеки Чувашской Республики
428000, г. Чебоксары, пр. Ленина, 15